

82.3
А-36

УДК 82.3 А-36



Д. Айдарова

ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ
И ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОСЕ «МАНАС»

V

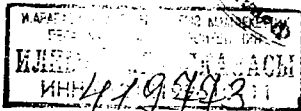
82.3
А-36

ПРОГРАММА

«Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике»

Д. Айдарова

ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ
И ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОСЕ «МАНАС»



БИШКЕК 1997

Данное издание подготовлено в рамках программы «Образование открытого общества», осуществляемой Фондом «Сорос—Кыргызстан» совместно с Министерством образования, науки и культуры Кыргызской Республики.

Спонсор программы — известный американский филантроп Джордж Сорос.

Фонд «Сорос—Кыргызстан» будет благодарен за отзывы, замечания и предложения в адрес данной книги.

Айдарова Д.М.

А 36

Эпическое время и пространство в эпосе «Манас»: Учеб. пособие / Д.М.Айдарова; Худ.: Э.Тилеков. — Б.: Фонд «Сорос—Кыргызстан», 1997. — 76 с.

ISBN 9967-11-012-0

Учебное пособие посвящено проблеме времени и пространства в эпосе «Манас», рассматривающихся как категории, преломленные сквозь призму фольклорного миропонимания.

Работа предназначена для научных работников, студентов, а также всех интересующихся этой проблемой.

А 4603000000-97

ББК 63.3 (Ки2)

ISBN 9967-11-012-0

© Айдарова Д.М., 1997

© Фонд «Сорос—Кыргызстан», 1997

ВВЕДЕНИЕ

Устное народное творчество как наиболее древний вид искусства занимает достойное место в истории духовной культуры каждого народа, его нравственном и эстетическом воспитании.

Одной из вершин в кыргызском устном поэтическом творчестве является эпос «Манас», который прошел длинный исторический путь развития. Героический эпос охватил все сферы жизни кыргызского народа, сосредоточив в себе миропонимание не одного поколения, в нем целая система образов, мыслей кыргызов об окружающей их природе, о самом народе, об отношениях с другими народами, их культурные, политические и экономические связи. «Манас» в художественной форме передает знания и представления кыргызов об окружающей среде и Вселенной, о соседних землях и народах, победе добра и зла, воспевает торжество человеческого разума, талант и труд кыргызского народа. Это — высочайшее выражение духовной культуры кыргызов, его устная поэтическая энциклопедия.

Предлагаемый материал устраняет пробел в учебной литературе об эпосе «Манас». В работе определяется место и значение важнейших категорий в кыргызском эпическом произведении — категорий времени и пространства. Следует особо оговорить, что эти категории могут исследоваться как чисто философские и как категории, преломленные сквозь призму фольклорного миропонимания. Мы выделяем и освещаем именно фольклорное своеобразие времени и пространства. Конкретизации проблемы мы попытаемся достичь путем анализа поэтики эпоса, путем проникновения в его специфические художественные свойства. Изучение поэтики в кыргызском героическом эпосе «Манас» требует серьезного исследования проблемы времени и пространства. Поскольку время и пространство — важнейшие категории познания, они, естественно, выделяются и в эпосе. Среди знаний древних кыргызов важными были астрономические, географические, медицинские, что, прежде всего, диктовалось укладом жизни кочевников, которым приходилось постоянно

предвидеть и учитывать смену времени года. По наблюдениям за Солнцем и Луной они делали выводы о явлениях природы, определяли время суток, наблюдая за движением солнечной системы, восхода и захода. Каждый, кто слушает, читает эпос "Манас", задает себе вопросы "когда?" и "где?".

Когда и где происходят эти события — ночью или днем, зимой или летом, в юности или старости, в прошлом или настоящем. Какое это время, его особенности, и как изображается само течение времени в эпосе? Специальных и отдельных работ, посвященных времени и пространству в кыргызском фольклоре, пока нет. Правда, имеются отдельные упоминания в исследованиях, посвященных эпосу. В частности, в таком крупном и известном изыскании Р.З.Кыдырбаевой "Генезис эпоса "Манас", в кандидатской диссертации С.Кайыпова посвящен параграф эпическому пространству в эпосе "Эр-Тешток". В целом можно сказать, что проблема времени и пространства в кыргызском фольклоре остается открытой. К изучению эпоса "Манас", его художественных средств обращались многие ученые, но такие важнейшие категории познания, как время и пространство, остались вне их внимания. Разработка эпического времени и пространства в эпосе — одна из актуальных тем кыргызской фольклористики. Исследование помогает пролить свет на мировосприятие людей эпического мира. Четкое представление пространственно-временного континуума эпоса "Манас" позволит глубже проникнуть в содержание произведения.

Тема нашей работы посвящена изучению, раскрытию поэтики художественного времени и пространства в эпосе "Манас". Характеризуя эпическое время эпоса, мы обращаем внимание на такие характернейшие черты, как условность и фантастика. Далее рассматривали такие свойства эпического времени, как прерывность или непрерывность, конечность или бесконечность, замкнутость или открытость, выделяем сюжетное и повествовательное время эпоса "Манас". В сюжетном времени раскрываем такие свойства, как скорость, последовательность, направленность, которые наиболее четко выражены в биографии главного героя. Одновременно нами прослеживается и "биографическое время", в котором временные категории ведут отсчет времени.

На наш взгляд, изображение времени и пространства — одна из главных проблем в области поэтики. В свое время Ф.М.Селиванов, касаясь этого вопроса, писал: "В познании художественного мира былин проблема изображения времени и пространства является ключевой" (101. С.187). И далее, он считает, что данная проблема — одна из главных в эпосоведении. Проблема времени и пространства принадлежит к фундаментальным и кардинальным

изысканиям не только в философии, но также в эстетике и искусствоведении. Вопросы эти возникают при изучении творческого процесса и структуры произведений. В современном литературоведении немало работ, посвященных изучению роли художественного времени и пространства. Литературоведы изучают грамматическое время в литературе, рассматривают философскую проблему времени, анализируют время как художественный фактор. Иногда время рассматривалось (так называемый "хронотоп") на античном, средневековом материале и на материале русской литературы XIX в. (13. 14). В этом направлении, начиная с 20-х годов, особенно плодотворно работал М.М.Бахтин.

В русской фольклористике художественное время и пространство исследовалось достаточно широко. Начало изучению проблемы времени и пространства положил Д.С.Лихачев. Поэтому в своей работе прежде всего хотелось бы обратиться к опыту русской фольклористики, к работам таких известных ученых, как Д.С.Лихачев, В.Я.Пропп, Ф.М.Селиванов, Б.Н.Путилов и др.

Д.С.Лихачев уделил целую главу этой проблеме в монографии "Поэтика древнерусской литературы". Он ввел понятие "эпическое время" (50. С.), проанализировал время народной лирики, сказки, народных преданий и былины. В былинах им исследовались различные закономерности и свойства эпического времени, соотношение с исполнительским временем, замкнутость, продолжительность, однолинейность, замедление и убыстрение. Одна из основных особенностей эпического и сюжетного художественного времени, отмечаемая Д.С.Лихачевым и другими исследователями, — его замкнутость. Д.С.Лихачев пишет: «Время действия былин замкнуто и замкнуто как бы двойной замкнутостью. Во-первых, замкнуто само эпическое время, которое занимает в русской истории как бы "островное" положение и не связано никакими переходами с остальной русской историей и, во-вторых, замкнуто действие самой былины» (50. С.230). Развивая мысль Лихачева, его фольклористы одновременно расширили базу исследования. Так, Л.Г.Бараг, В.А.Бахтина, Н.Рошняну, Д.М.Медриш основательно проработали в открывшемся направлении русскую, украинскую, белорусскую, польскую, румынскую сказки (17, 15, 94, 60).

Отметим также другие работы, посвященные эпосу. Сформулированные Д.С.Лихачевым качества художественного времени былин уточняются, конкретизируются и в работах С.Ю.Неклюдова, Б.Н.Путилова. Эти авторы больше уделяют внимание сюжетному времени. С.Ю.Неклюдов анализирует "биографическое время", ответвляющееся от сюжетного или сливающееся с ним. Представляют интерес его наблюдения над временными отношениями

статичного эпического времени и временной последовательности в биографии героев (70. С.185).

Весомый вклад в изучение поэтики былин, в частности в такие представления, как время и пространство, вносят Ф.М.Селиванов и Б.Н.Путилов. В своей статье "К вопросу об изображении времени в былинах" Ф.М.Селиванов отметил работу Б.Н.Путилова "Эпическое сознание и эмпирическая достоверность", где Путилов намеревался показать, "как осознается и изображается течение времени в славянском эпосе". В докторской диссертации "Поэтика былин в историко-филологическом освещении" Ф.М.Селиванов исследует художественный мир былин, изображение времени и пространства. Он выделяет три категории художественного времени: сюжетное, эпическое, общерусское. Сюжетное время включается в эпическое, эпическое — в общерусское (896 102).

Большой интерес представляет книга Б.Н.Путилова "Героический эпос и действительность", где на основе сравнительного анализа ряда эпических памятников, в основном славянских и тюркских раскрываются общие закономерности и характерные особенности изображения и осмысления в эпосе действительности.

Важное место в исследованиях занимает статья В.Я.Проппа "Фольклор и действительность", где ученый дает общую пространственно-временную характеристику в фольклоре. Им подчеркивается значимость проблемы времени и пространства в фольклоре, выводится закон "хронологической несовместимости". Итак, богатый теоретический и практический материал в русском фольклоре послужит теоретическим источником в изучении категорий времени и пространства в эпосе "Манас". Проблема категорий времени и пространства в кыргызском фольклоре никем широко не исследовалась. В учебном материале на основе сравнительного анализа ряда эпических памятников, в частности эпоса "Манас", с другими тюркоязычными эпическими произведениями раскрываются общие и характерные особенности изображения времени и пространства в народном героическом эпосе "Строптивый Кулун Кулустур". "Нюргун Боотур Стремительный".

Цель учебного материала — осветить изображение времени в эпосе, выявить своеобразие сюжетно-эпического времени, биографическое время, проанализировать временные категории, исследовать эпическое пространство и пространственные перемещения героев. Гипербола, как одна из поэтических средств, имеет временные и пространственные характеристики.

Следующей проблемой, рассматриваемой нами, является проблема эпического пространства, представлений и описаний перемещений героев эпоса "Манас".

В ходе научного освоения эпического наследия эпоса "Манас" открываются такие понятия и категории, как "эпический сюжет", "эпические герои", "эпический менталитет", "эпическое время и пространство".

Выделение таких категорий говорит о том, что в эпосе происходят особенные специфические для него события. Здесь мы сталкиваемся со своеобразным отношением между персонажами, имеем дело с конкретным пространственно-временным континуумом. Эту реальность в эпическом произведении можно определить общим понятием "эпический мир".

Более подробно и детально остановимся на категории "эпическое время" и "пространство".

I. ЭПИЧЕСКИЙ МИР. ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ЭПОСЕ "МАНАС"

Изучение текста эпоса "Манас" позволяет нам особо выделить условное время. Какое бы событие эпос не отражал, он переносит своё действие в своеобразное эпическое время, связанное с вождем и богатырем Манасом и его окружением. Известный казахский просветитель Ч.Валиханов писал: "Манас" — энциклопедическое собрание всех кыргызских мифов, сказок, преданий, приведенное к одному времени и сгруппированное около одного лица — богатыря Манаса» (20. С.112). Эпический герой Манас действует при определенных обстоятельствах, в конкретном пространстве и времени.

Определяя время в эпосе "Манас" условным, не следует забывать, что оно воспринимается как историческое, действительно существовавшее, а не фантастическое. Е.М.Мелетинский по этому поводу пишет: "Эпическое время в Манасе не мифическое, а историческое, эпические враги приобрели конкретные исторические черты, эпическая борьба — это борьба племен, племенных и государственных объединений. Сколь бы ни были фантастичны походы, не вызывает сомнения, что в основе эпоса о Манасе в отличие от алтайских поэм лежит историческое предание" (57. С.369). В эпосе "Манас" дается широкий исторический эпический фон.

В тюрко-монгольском фольклоре народов Сибири основной фон произведений не исторический, а сказочно-мифологический. У народов Южной Сибири в эпических поэмах преобладает мифология, сюжетная линия которой не перешагнула за грань сказочно-мифологического образа. Мифология особенно ярко отражена в эпических поэмах тюрков Южной Сибири. Время же действия сразу с первых строк определяется стандартными формулами ("давным-давно" ... "в древние времена на Алтае"), указывающими на события, происходящие в неопределенно-отдаленные времена, или же условно-определенное время ("семьдесят поколений назад").

Таким образом, "эпическое время" у народов Южной Сибири определяется в зачатке как мифическая эпоха первотворения ("когда еще не было ни неба, ни земли"). Это начальное время иногда характеризуется как идеальный "Золотой век".

Древние кыргызы так же, как и другие тюркоязычные народы, почитали и обожествляли небо, землю, воду, огонь и создавали о них мифы. Обожествление Неба широко используется в мифах, прослеживается в древних преданиях. Так, Тенри, как высшее божество, упоминается в эпосе "Манас" в эпизоде, когда бездетный Джакып жалуется на свое горе. Воины Манаса в повседневном быту и в особенности перед битвой поклоняются божеству Тенри, прося у него защиты и помощи. Но в эпосе сохранились только отголоски, рудименты подобного времени (жер, жер болгондо, суу, суу болгондо), когда земля стала землей, а вода — водой. Земля и вода в эпосе трактуются как источники жизни и потому кыргызы их считали могущественными и священными. С небом и землей связывали надежды на лучшее будущее, боялись их кары. Перед битвой воины Манаса клялись именем священной Земли и голубого Неба не отступать перед врагами.

Таким образом, эпическому времени в эпосе "Манас" свойственны условность, связь с архаическими представлениями ("мифологичность"), переплетение фантастики и реальности. Далее остановимся на таких свойствах эпического времени в эпосе, как прерывность или непрерывность, конечность или бесконечность, открытость или замкнутость. Прерывность и непрерывность событий в произведении заключается в использовании сказителями такого специального приема, как:

Аны таштап салыңар,
Манастан кабар алыңар.

Оставьте пока это
(Лучше) послушайте весть
о Манасе.

При помощи специального приема, характерного для кыргызского эпоса, сказители прекращают одно действие и переходят к другому, но прерывая таким образом действие, манасчи не останавливают само событийное время, временной отрезок, в течение которого могут происходить одновременно несколько действий. В.Я.Пропп утверждает, что "время в фольклоре так же не терпит прерывов, как не терпит таких пространство. Остановок в действии нет и быть не может. Если действие героя

приостанавливается, это действие немедленно переймет другой герой" (91. С.95).

Вопрос о конечности или бесконечности сводится к отмеченности начала и конца. В кыргызском героическом эпосе "Манас" конечность и бесконечность событийного времени выражается в циклической генеалогизации главного героя Манаса. Как известно, для эпического произведения характерна отмеченность начала и конца, немаловажно и значение прошлого героя и его предков. Так, для эпоса "Манас" характерна такая отмеченность начала и конца. В нем сказитель говорит о родословной главного героя, перечисляет имена его предков до седьмого поколения, развертывая сюжетную линию эпоса. Такой перечень является уже началом эпического сюжета.

В вариантах С.Орозбакова, С.Каралаева и других сказителей дается только перечисление предков Манаса, но это не значит, что манасчи не знают их жизнь и дела. Как пишет Р.З.Кыдырбаева, "скорее всего, монументальный объем эпоса, а в связи с этим и трудности его исполнения (во времени) давали повод сказителям отсекал некоторые сюжеты Манаса" (38. С.15).

В сказании М.Чокморова есть объемный эпизод о генеалогической истории предков Манаса, их жизни, делах. Родовое древо Манаса берет начало от Асанкайгы — предсказителя судьбы, имеющего сына Ногоя, который женится на дочери Урум-хана. Три хана — Кара-хан, Кесек-хан, Боен-хан — уступают ему престол. Правление Ногоя является благодатным временем для кыргызов, он выступает как справедливый объединитель, добродетельный хан. У Ногоя родится сын Орумбет, у этого в свое время рождается сын Сары-хан. Итак, сказитель М.Чокморov последовательно повествует о жизни и событиях, связанных с предками Манаса. В своей статье Кыдырбаева рассматривает специфические особенности варианта эпоса "Манас" в сказании Чокморова, проявляющиеся в первую очередь, в подробном описании предков Манаса. Она пишет, что "вариант М.Чокморова несет в своих пластах некогда утерянное звено в сказании других манасчи о прадедах Манаса, которое имеет тесную последовательную связь с деяниями самого Манаса" (38. С.14). Сюжетная связь между Манасом и его предками в одной цели — объединении кыргызского народа, защите своей земли. Поэтому сюжетное время начинается задолго до появления Манаса на свет. Так эпический герой наделяется качествами своих героических предков.

В отличие от якутского олонхо и алтайских эпических поэм главный герой не бессмертен, он погибает. Следует отметить, что в эпизоде "Заговор Кёзкаманов", записанным еще Радловым, есть мотив чудесного воскрешения Манаса. Сынвья Кёзкамана, завидуя власти героя, решают убить его, подмешав отраву в бозо и арак. Умиравшего Манаса спасает один из его дружинников. Затем Каныкый исцеляет его и он возвращается к власти. Позднее, со временем, чудесный мотив смерти и воскрешения Манаса ослабевает и перерастает в реальную отмеченность конца жизни героя. Но героические события на этом не заканчиваются, они как бы бесконечны. Подвиги, правое дело Манаса продолжают его потомки, потомки его дружинников: его сын Семетей, внук Сейтек, сын Алмамбета Гульчоро и т.д., как бы символизирующие и утверждающие вечность справедливости, добра, любви к народу и преданности Родине. В этом — выражение бесконечности героических событий. Пожалуй, такая форма, как циклическая генеалогия, — одна из ярких и реальных форм передачи безграничности событийного времени.

Признак замкнутого времени характерен для всех эпических поэм. Время действия эпоса "Манас" тоже замкнуто, потому что оно, прежде всего, условно-эпическое и не связано переходами с остальной кыргызской историей.

1.1. Сюжетное время

"Сюжетное время — это весь комплекс временных отношений внутри сюжета, в первую очередь — отношений между событиями, между персонажами и событиями, характер и способы временной фиксации происходящего, отсчета времени" (87. С.33). Развертывание сюжета на основе биографии героев является особенностью произведения. Главный герой Манас является организующим центром сюжета кыргызского эпоса.

Сюжет охватывает значительный отрезок жизни богатыря: описывается рождение, детство, первый подвиг, женитьба и еще целый ряд событий, соответственно и охват художественного времени большой. Рассмотрим сюжетное время, то есть характер отсчета времени внутри сюжета.

Сюжетное время строится логично событиям повествования. Ортодоксальность развития действия эпоса подчеркивается частыми обозначениями времени через возрастную характеристику главного героя. Детство его описывается в последователь-

ности, с указанием его возраста от семи до пятнадцати лет, сказители постепенно передают все этапы его воспитания. Поскольку последовательность выражена в биографии главного героя, то в эпосе, естественно, выделяется биографическое время, о чем мы будем говорить позже.

Кроме того, сюжетное время характеризуется и определением скорости. В эпосе время развивается в связи с движением героя в пространстве. Известно, что время эпоса течет неровно, то замедляясь, то убыстряясь. В.Н.Путилов по этому поводу пишет, что "оно способно растягиваться и сжиматься, свергиваться, ускоряться и замедляться, "исчезать" и останавливаться и вновь появляться" (87. С.35).

Сюжетное время в эпосе "Манас", где изображается богатырский поход, поединок богатыря, замедляется в связи с тем, что сказители дают развернутую и детальную разработку батальных сцен: вначале манасчи излагают причину похода, затем переходят к описанию подготовки к походу, выступления войск, богатырских поединков, всеобщих боев и заключительной части боя. Возьмем, к примеру, поединок Кошой с Джолоем из эпизода "Поминки по Кокетаю". Сказители замедляют время на описание выбора богатыря, который противостоял бы Джолою, а также после того, как богатырь определен, манасчи задерживают время на том, что герою подбирают подходящие кандагаи для единоборства. Кошой обращается к Манасу с тем, чтобы он у народа нашел соответствующие ему кандагаи. Кожаные штаны богатыря — необходимый атрибут боевой одежды. Отступление от главного сюжетного времени — минисюжетное вклинивание — изготовление Каныкей кандагаев. При этом излагается детальная картина пошива кандагаев женой Манаса и одновременно воспеваются мастерство и ее сноровка. На этом сюжетное время не прерывается, оно дополняется с участием Манаса в данном эпизоде. Манас гневается на Каныкей, когда узнает, что кандагаи оказались не в пору Кошою. Детализируется описание секретных свойств кандагаев, которые раскрываются в зависимости от объема богатыря. И лишь когда заканчивается подготовка богатырей к поединку, они вступают в единоборство, которое передается с детальным и подробным описанием его длительности. Замедление сюжетного времени позволяет слушателям почувствовать значительность данного эпизода, или как сказал Д.С.Лихачев, "усилить игровую сторону". Вообще, нужно отметить такую особенность, что всем эпическим произведениям характерна замедленность сюжет-

ного времени, потому что сказители стремятся к изобразительности, показу значимости героев, их поступков. Такая характерная особенность эпических произведений называется в фольклористике приемом "эпической ретардации", которая как раз выражается в замедленности и растягивании эпического произведения. Замедленность сюжетного времени проявляется и в описании внешнего облика и силы богатыря. В кыргызском эпосе нет портрета героев, не обусловленного сюжетным действием. О внешности героев сказано несколькими общими словами, выраженными постоянными эпитетами: "арыстан" — "лев", "джолборс" — "тигр" и т.д. Но если развитие сюжетного действия требует полноты описания, тогда возникает портретная характеристика:

Астыңкы ээрди албайып
Устүнкү ээрди далбайып
Ал муруту сенирдей
Айбаты албар темирдей
Муруту чөлдүн камыштай
Козу көлдүн Буткулдай

Нижняя губа толсто оттопырена.
Верхняя губа громадой нависла.
Усы — подобно высокому гребню горы.
Прозен вид, как стальной булат.
Усы — подобно камышу в степи.
Глаза — подобно озерным впадинам.

Сюжетное время замедляется при описании боевого коня. Боевой конь батыра — незаменимый и верный друг при свершении героических подвигов, преодоления трудных переходов, зачастую вырывающий батыра из когтей смерти. В эпических творениях тюркоязычных народов почти не встречается батыр без доброго коня. Насколько необыкновенно сильны и храбры батыры, настолько же выносливы, умны, быстроноги их кони. Вот как сказители характеризуют качества коня Манаса по кличке Ак-Кула:

Чаткаягы чаткалдай
Жүрүп кетсе чатына
Жүктүү тоо баткандай
Куюшкандын кошконго
Он бир карыш казанды
Ойноп-күлүп аскандай
Болжолу жок чон, Кула ат

(65. С.172)

Промежуток между задними ногами
Подобен впадине между гор,
Когда он скачет, то меж его ног
Может уместиться с выюком верблюд,
На подхвостнике у него
Можно запросто подвесить
Казан в одиннадцать пядей
Уж очень огромен конь Кула

(65. С.495)

Сказители подробно и детально описывают богатырских коней: седлание, выездка, уход за ними, их поведение на конных состязаниях. Приведем пример-описание седлания коня из Алтайского эпоса "Маадай-Кара":

Девяносто подпруг, считая, подтянул
Сплетенный из ремней двойной подхвостник,
Натянув, под хвостом пройдет.
Нагрудник с тремя кольцами,
Вокруг груди, натянув, к седлу прикрепил

(63. С.258)

Р.С.Липец в своей работе "Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе", посвященной образу богатыря и его коню, очень подробно и детально рассматривает качества коня, описываемые сказителями. Это и умение коня разговаривать, и описание конского снаряжения, выбор и объездка коня, скачки.

В эпических поэмах многих народов наряду с главным героем конь занимает центральное место. В эпосе, как мы уже сказали, конь выступает спутником и боевым товарищем героя. Р.С.Липец пишет, что "в эпосе разных тюрко-монгольских народов явно осознается неразрывная связь между всадником и его боевым конем" (51. С.124). Так, в эпосе "Манас" широкой известностью пользуются Ак-Кула — знаменитый конь Манаса, Сарала — богатырский конь Алмамбета. В работе «Генезис эпоса "Манас"» Р.З.Кыдырбаева пишет, что "Манас и его конь Ак-Кула в эпосе составляют нерасторжимый образ: ни один подвиг, ни одно сражение не проходят без коня. Хороший конь — залог успеха в сражении" (36. С.41). Цена коня в эпосе неизмеримо большая во всех отношениях. Возьмем, к примеру, эпизод "Поминки по Кокетею", где разгорается ссора между Манасом и Конурбаем из-за коня по кличке Мааникер. Конурбай на правах гостя требует подарить ему Мааникера. Манас, в свою очередь, приходит в ярость и не уступает коня. Он переживает

за общее дело, за то, что его смельчаки могут остаться без своих знаменитых скакунов. И в этом случае Манас предпочитает умереть, чем отдать Мааникера. Одна из главных черт, как выше было сказано, характеризующих взаимоотношения героя и коня — незаменимость, которую прослеживаем на примере Манаса и его коня Ак-Кула. Манас, оставшись без коня во время разведки Бейджина, чуть не погибает от рук Конурбая. Манас в описании сказителей настолько силен и огромен, что ему под стать только его конь Ак-Кула. Лишившись коня, богатырь остается как бы не у дел, он может погибнуть. Манас и его конь в варианте С.Орозбакова рождаются в один день. Таким образом, как отметил В.М.Жирмунский, между богатырем и его конем устанавливается с рождения "симпатическая связь" (32. С.57).

В алтайском эпосе "Маадай-Кара" также велика роль богатырского коня. Самые красивые выражения и пышные словосочетания употребляются для его изображения. Вот как описывается конь Когюдей Мергена:

Как черный бархат.
Он весь сверкает.
Грива и хвост подобны пламени,
Хребет подобен золоту

(63, с.308).

Кони у них наделены человеческой речью, умом. Конь богатыря Нюргун в якутском олонхо может говорить человеческим языком. Итак, замедленность сказителем изложения качеств и достоинств коня характерна как для кыргызского эпоса, так и для эпических произведений алтайского эпоса и якутского олонхо.

Не менее важную роль играют в жизни богатыря доспехи, снаряжение. В эпосе упоминаются его знаменитая кольчуга, копье, меч, ружье, бинокль и т.д. Вернее будет сказано не упоминаются, а сказители важно, не спеша, подробно и детально описывают все качества снаряжения героя. Такое описание героя и его физической силы, коня со всеми остальными атрибутами представляет полную картину сюжета. Этого требует сюжетное действие. Вот как описывается кольчуга Манаса:

Бороонду күнү суук өтпөс.
Жаандуу күнү суу өтпөс.
Чыйырчыгы алтын чымчык көз
Чын бадана торгой көз

Торгой көзү жыбырап.
Тоок көзү шыбырап
Машанын мурду батпаган
Чиркейдин мурду өтпеген.

В буран не берет мороз.
В дождь не проникнет вода,
Нитка золотая, колечки с воробьиный глаз.
Комариный хоботок не войдет.
Хоботок мышки не проходит

(73. С.236-237).

Время замедляется и при описании изготовления меча Манаса. Сказители подробно описывают это событие, причем подчеркивается искусство мастеров, выковавших меч Манаса. Вот как сказители описывают его меч:

Шиберге койсо өрт кеткен,
Шилтегени мүрт кеткен,
Тоого чапса таш кескен,
Белге чапса баш кескен,
Туткан колду талдырган,
Түн ичинде суурса
Жанган оттой кызарган...

(65. С.116)

Если на траву положить (его меч) — вызовет пожар.
На кого замаяхнуться (им), тот сразу погибнет.
Если им гору рубить — камни крошит.
Если ударить по пояснице — и голову отсечет.
Немела рука у того, кто его держал,
Если среди ночи вынуть (из ножен его).
Польхал, как разгоревшийся огонь...

(65. С.439).

Таким образом, подробное и детальное описание вышесказанного способствует развитию сюжетного действия, растягиванию сюжетного времени.

Но время эпоса течет медленно там, где и сам Манас действует медленно, где проявляется его степенный и величавый характер. Замедленное, размеренное развитие сюжета, подробная детализация описываемых картин, вещей, предметов — все это в совокупности определяет составную часть монументализма кыргызского эпоса. Такую размеренно нагнетаемую мощь мы наблюдаем не только в описании военного быта, но и в описании картин мирной жизни кыргызского народа, особенно в описании праздников. Подобные праздники и пиры, в соот-

ветствии с обычаями, сопровождают в "Манасе" все основные этапы человеческой жизни: рождение ребенка, свадьба, похороны, они превращаются в общенародное торжество, после победы над врагом. Возьмем, к примеру, рождение Манаса, его престарелый отец от счастья устраивает великий пир. Сказители описывают со всеми подробностями все приготовления к нему и ожидание его народом:

Бай Жакып баарын күтүнүп,
Байбиче тонун бүтүрүп,
Кедейлер кийим жамашып,
Келиндер чачын тарашып,
Кыз балдар чачын тарашып,
"Кызык тойду көрсөк" — деп,
Кылайтпай күнүн санашып,
Азаматтын баарысы
Аргымак жалын тарашып,
Ай кылайтпай санашып....

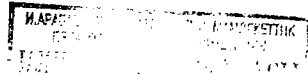
(64. С.60)

Бай Джакып позаботился обо всем,
Байбиче заканчивала халаты (шить),
Латали одежду бедняки.
Молодухи расчесывали волосы свои,
Латали свою одежду работники,
Девушки расчесывали волосы свои,
Говоря: "Повидать бы нам веселый той!"
С нетерпением считали дни
Все молодые удалыцы.
Расчесывая гривы своим скакунам,
С нетерпением отсчитывали месяцы они

(64. С.264).

Обычно все пиры и праздники сопровождаются различными состязаниями. Один из ярких эпизодов в "Манасе" — "Поминки по Кокөтөно", где сказители описывают все этапы прохождения тризны по старому соратнику Манаса. Каждый день поминок знаменовался состязаниями: борьбой богатырей, скачками, стрельбой в цель, состязаниями на копьях:

Көкөтөйдүн көк туусу
Көтөрүлдү калкылдап,
Жайнап жаткан көпчүлүк
Атка минди шаркылдап,
Күрөөкө тондон кийишип
Күлүктөн тандап минишип
Күчү менен тийишип.



Айтканына көнүшсүн,
Ажалдуусу өлүшсүн,
Найза колго алышсын!
Арага сайып салышсын!
Сайышка кыйын зардалдан,
Сайышкан жоосун алгандан,
Билеги жоон балбандан,
Кичик эмес, улуктан,
Кир болбогон тунуктан,
Баабырдан сайыш салсын деп,
Жыкканы мөрөй алсын деп,
Жыгылган куру калсын деп,
Тобурчак жүз жылкы айдатып,
Байгеде мындай ким болду,
Баарысы жылкы миң болду
Көкөтөйдүн ашы деп
Көп адамга дүң болду,
Кошой баштап карысы,
Жарчылардын баарысы,
Кабар берди элине,
Каны менен бегине

(81. С. 229).

Высоко было поднято, развеваясь,
Синея знамя Кокетея,
Бесчисленный народ
Сел на кони, готовясь.
Выбирали лучшие из лучших коней,
Одевались в шубы толстые,
Будут теперь мериться силами,
Пусть держат слово свое крепкое,
Пусть погибнет тот, кому суждено,
Пусть копыя возьмут в руки,
Пусть состязаются между собой на копыях!
Пусть определится сильный в состязании (на копыях),
Когда определятся состязавшиеся
Из сильных мускулистых богатырей,
Не менее чем из правителей,
Не из черни, а из главы народа,
Вступят в состязание богатыри,
Пусть победивший получит награды,
А побежденные остаются сами по себе,
Лучшие сто лошадей поставили на приз,
Да к тому же,
Девятьсот лошадей были пригнаны
Кто был на таком состязании,
Тысяча лошадей весь приз,

Молва о поминках Кокетея,
Дошла до всего народа,
Из старших, начиная с Кошой,
Все глашатаи собрались,
Оповещая свой народ,
Начиная от ханов и визирей

(81. пер. подст.).

Сказитель не ограничивает здесь себя только упоминанием какой-то части повествования. Он старается подать слушателю развернутую, до предела детализированную картину излагаемого. Так, если уж он касается темы коня, то живописует эту тему во всех ее проявлениях, говоря о народе, который "сел на коней", говоря о том, что были "выбраны лучшие из лучших коней", что из этих "лучших ста лошадей" поставили на приз, а затем по законам градации "сто лошадей" оборачиваются "девятьюстами лошадьми", а эти, в свою очередь, превращаются в "тысяча лошадей". Или здесь же идет описание состязания на копыях, где также детализируется повелительная интонация — "пусть копыя возьмут в руки". В том же ключе идет утвердительная нота: "Пусть состязаются между собой на копыях", "пусть определится сильный в состязании (на копыях)".

Сюжетное время в эпических произведениях тюрков Южной Сибири аналогично времени в кыргызском эпосе в том, что оно тоже условное и не соответствует реальному, но если в кыргызском эпосе превалирует большой исторический фон, то в произведениях тюрко-язычных народов Южной Сибири ярко отражена мифология. Кроме того, в их сюжете охватываются значительные события из жизни богатыря. Сказители, описывая их, замедляют или ускоряют действия героев.

В эпосе "Манас" они используют стилистическую формулу "эт бышым", которая передает скорость времени: длительность, мгновенность. Например:

Төрө Манас баатыры
Төрт миң келген капырды
Төгүп канын акыры
Эт бышым койбой жапырды...

Богатырь, господин Манас
Напавшим четырехтысячным неверным
Выпустил кровь
И разбил их за время, пока
Сварилось мясо

(74. инв. н. 79)

Выражение "эт бышым", являющееся своеобразным исчислением времени у кыргызов, соответствует двум-трем часам, в течение которых может свариться мясо.

Так, в вышеприведенном примере сказителями описывается стремительность, ловкость богатыря Манаса, который сумел разбить четырехтысячное войско за то время, пока варилось мясо. Или:

Арстанын Манас кенгиреп,
Ачуусу жеңип энгиреп
Ал өндөнүп ким турду.
Аш бышым токтоп тим турду
Андан кийин жооп берди

(66. С.136).

Не зная, как быть, лев твой Манас
Не мог умерить свой гнев, оцепенел.
Кто же стоит так, как он?
Долго, пока варится пища.
Только потом ответил он

(66. С.376).

В этом случае сказители показывают, что в гневе Манас может долго стоять в молчании. При этом они используют одну из своих форм выражения времени "аш бышым", соответствующее полутора-двум часам.

В работе «Генезис эпоса "Манас"» Р.З.Кыдырбаева (36) отмечает эпическую общность в определении времени в кыргызском и якутском эпосах через формульное выражение "пока варится мясо". В якутском олонхо это выражение звучит так:

Онуоха ус куос быстынын холобурдоох...
За это время мясо могло трижды свариться...

Однотипным для якутского и кыргызского эпоса является и другой вид определения быстроты и мгновенности:

Чылчылыйах батэрээ оттунэ...
Прежде чем успели моргнуть.

В кыргызском эпосе так:

Андай-мындай дегиче,
Ачпы кезду жумганча

(75. инв.583)

Пока то, се сказали,
Прежде, чем успели моргнуть.

Подобное определение быстротечности времени с помощью таких своеобразных формульных выражений присутствует и в кыргызском, и в якутском эпосах.

1.2. Повествовательное время

Выше нами было рассмотрено и охарактеризовано два временных аспекта эпических произведений. Это эпическое и сюжетное время. Третий временной аспект — повествовательное время, то есть отношение повествователя и времени действия. Как известно, между временем действия и временем повествования существует определенное расстояние. Следует отметить грамматическое время повествования, в частности, форму прошедшего времени. В отношении к повествованию изображаемое выступает как прошедшее. В кыргызском героическом эпосе "Манас" разрыв между временем повествования и временем действия почти не ощущается. Путилов, говоря о повествовательном времени, пишет, что "парадокс повествовательного времени в эпосе заключается в том, что само эпическое сказание, содержащее рассказ о подвигах, приключениях, испытаниях героя течет без видимого соблюдения какой-либо временной дистанции. Создается впечатление, что певец повествует о событиях, словно бы видя их, следуя за ними. Обычны формы чередования прошедшего и настоящего в рассказе" (87. С.34).

Сказитель ярко, красочно и детально излагая время действия, как бы вовлекает слушателей в этот мир, заставляя их быть свидетелями и сопереживателями действий событий. Кстати, искусство кыргызских манасчи настолько велико, что способно слушателя влить в события, о которых повествуют.

Есть сказители, которые являются просто передатчиками традиционного сюжета, но есть и сказители-импровизаторы, обладающие особым даром, позволяющим вносить обновление в сюжет мотив. Это — Саякбай Каралаев и С.Орозбаков, обладающие богатой мимикой и жестикуляцией. Когда сказитель повествует какой-нибудь эпизод, к примеру, если Манас одерживает победу над врагом или соперником, лицо сказителя настолько озаряется счастьем и ликованием, что слушателям кажется это реальным. Такое эмоциональное состояние сказителя способно всколыхнуть душу человека, ввести его в мир героев, заставив сопереживать им, почти реально ощущать их состояние и быть соучастником всех перипетий и переживаний

героев. В повествовании кыргызского эпоса играет роль и грамматическая форма глагола на будущее время действия. Будущее время проявляется в кыргызском эпосе в виде сновидения, предчувствия и предвещения: сновидения жен Джакыпа, Чыйырды и Бакдёлёт. Или вот, к примеру, Манас перед приездом своего побратима видит сон и просит старейшин растолковать его. Бакай толкует его сон и предвещает появление у Манаса ближайшего друга Алмамбета. Вещий сон, связанный с появлением Алмамбета, снится и матери Манаса:

Байбиче Шакан угуптур,
Айтканын угуп ордодон
Азыр басып чыгыптыр:
"Манасым он беш жашында
Жуманын түнү түш көрсөм
Алмамбет жүргөн кашында..."

(65. С.236)

Услыхала байбиче Шакан,
Услышав, что сказали, из орды
Тотчас же вышла, (сказав):
"Когда Манасу моему было пятнадцать лет,
В ночь на пятницу увидела я сон:
Алмамбет был рядом с ним..."

(65. С.561).

Как видим, глагольная форма "услыхала", "услышав" помогает сказителю как бы вещать о возможных будущих событиях. Настоящее время — это время действия персонажей. Все повествование строится так, что персонажи не отрываются от настоящего времени. Настоящее время — это речи-монологи персонажей, речи-угрозы, речи-завещания, совещательные. К примеру, возьмем эпизод "Поминки по Кокётею", где есть через Кокётея. После повествования о приближении смерти Кокётея, после выражения через "Кылып кебин салды", "стал говорить, завещая ему", включается сам персонаж со словами завещания в действие эпического настоящего времени. Или, например, можно взять действия героев, происходящие в настоящем времени через совещательные речи. Это речь храбреца Бокмуруна, сына Кокётея, который держит совет с Кошоем.

Кайып болгон атакем
Карып калган киши үчүн
Аябай атам мүлгүн,
Айлым тартар түлгүн....

— 22 —

Атын сынап күлүгүн,
Азыр түмөн көп ойлойм,
Ат чапсамбы, деп ойлойм,
Абаке Кошой, бу кандай?

(66. С. 63)

Умер мой отец,
Потому что старый был человек
Не буду жалеть отцовское добро,
Много трудностей предстоит аилу моему,
Испытаем быстроногих скакунов,
Много задумываю я,
Думаю устроить скачки лошадей,
Как считаешь, абаке Кошой?

(66. С.303).

Речи-угрозы, простые разговоры также отражают действия героев в их эпическом настоящем времени. А к прошлому герои обращаются только в виде воспоминания. Это и пространные речи-рассказы Каныкей своему сыну Семетею о делах и подвигах его отца Манаса, об отчестве и родине, прекрасном Таласе. Каныкей говорит о своем горе, о потере Манаса, вспоминая горькие дни, когда родственники Манаса Абыке и Кёбёш причинили ей много зла и обид. Она вынуждена была с Чыйырды и с ним, еще младенцем, бежать к своему отцу в Бухару. Каныкей ведает о своих скитаниях пешком и без пищи. Она рассказывает Семетею о близких соратниках — Бааке, Алмамбете, Чубаке, Сыргаке, об их совместных походах, об оставшихся ему в наследство животных Манаса, его доспехах. Рассказ Каныкей возвращает в прошлое, она заново переживает события своей жизни.

Это и речь Алмамбета, которая превращается в личное воспоминание. Алмамбет во время разведки, увидев свои родные места, стал вдруг печальным. Вспомнив былое, прежние годы, слезы так и наворачиваются на глаза:

Көргөн жерден Алмандын
Көзүнөн кетти кара жаш
Эр Алмамбет бу жерде
Эскиси түшүп эсине,
Жаш имерди көзүнө
Оболку иш түшүп оюна
Такааты турбай боюна,
Төгөрөгүн тең карап,
Торо Алман көөнү сөгүлүп,

— 23 —

Көргөн жерден мунайып,
Көзүнөн жашы төгүлүп

(81. С.272).

У Алмамбета от увиденной земли
Слезы черные потекли из глаз.
Эр Алмамбету на этой земле
Былое (ему) вспомнилось.
Слезы появились на глазах.
Прежнее (ему) вспомнилось
Не устояв на месте.
Вокруг все посмотрев.
У Тере Алмана сердце (от горя) разрывается
Увидев землю (свою), опечалился.
Слезы из глаз появились.

(перевод подстр.)

Он вспоминает годы детства, проведенные на своей родине, когда еще ребенком в пять лет босиком и без одежды бегал и играл в этих местах, как своими руками посадил дерево. С глубокой тоской и горечью в душе вспоминает герой все, что связывает его с родной стороной. Так, Алмамбет, отрываясь от настоящего времени, возвращается в то прошлое, которое связано с его жизнью. Он изливает Сыргаку свою душу, делится своей болью. Кыргызский эпос глубоко и реалистически раскрывает трагические противоречия, заключающиеся в образе Алмамбета, ради истинной веры оторвавшегося от своей Родины. Это, пожалуй, — одна из ярких фигур, проявляющаяся в психологическом плане. Речи-воспоминания Каныкей и Алмамбета, обращение к прошлому выявляют суть ретроспективного времени.

1. 3. Биографическое время

Биографическое время, то есть эпическое время и временная последовательность в биографии Манаса, имеет особое сюжетное значение, на которое ориентировано повествование. Эпическая биография Манаса начинается с описания его родословной, затем рождения. Сказители вначале представляют старика Джакыпа, безутошно молящегося "Тенри", умоляя послать ему наследника, затем чудесные сны родителей, которые предвещают им рождение героя. И вот, благодаря молитвам престарелых родителей, рождается Манас. Сказители описывают тяжелых родителей, рождается Манас. Сказители описывают тяжелых неестественно продолжительные роды, которые длятся

восемь дней. Наконец, рождается огромного роста младенец с необычайной силой, начинается, так сказать биография младенческого возраста. С окончанием тоя и наречением новорожденного именем Манас заканчивается его младенчество, начинается период героического детства. Эпическая биография Манаса — в основном история его героической борьбы, сперва за свободу и независимость, за объединение кыргызского народа, потом за его величие и могущество. Манас, будучи мальчиком, первый осмеливается оказывать сопротивление насильникам — калмакам, которые часто нападали на табуны отца. Возрастная характеристика дается с началом описания героического детства:

Арадан жети жыл өтүп
Сегизге Манас жеткени
Сегиз жылдын быягы.
Бала да болсо башында.
Быйыл сегиз жашында
Бендеден башка сыягы...

(64. С.237).

Между тем прошло семь лет.
Манасу исполнилось восемь лет.
В свои восемь лет -
Хоть он еще ребенком был.
В этом году стало восемь лет -
Во всем отличается от других людей...

(64. С.69).

В девятилетнем возрасте Манас одолевает насильника старика-калмака, силой отбирает у него огниво, кремень и нож. Свой первый героический подвиг — месть насильникам-калмакам — Манас совершает тоже в девятилетнем возрасте:

Ушунун кара сонуна,
Кармоого калмак жеткени.
Качырганда капырга
Карап турбай жаш Манас
Карсылдаша кеткени.
Чапканы түштү чалкадан
Урганы түштү узундан
Урушкан менен калмактар
Аман калбас ушундан

(64. С.88).

Посмотрите-ка что будет потом! -
Подъехали калмаки, чтобы (его) схватить.

Когда же нечестивцы бросились к (нему),
Юный Манас, не мешкая, в схватку вступил.
Кого хлестнет — тот навзничь упадет,
Кого ударит — тот рухнет плашмя.
Хоть калмаки и дрались с ним,
Но видно, им не уцелеть

(64. С.293).

В эпосе постоянно подчеркивается юный возраст Манаса эпитетами "жаш". О неокрепшем богатыре в произведении часто употребляется, ставшее своеобразным стереотипом, выражение: "Не окрепли еще твои мышцы рук", отец Манаса Джакып обращается к нему с предупреждением быть поосмотрительнее в конфликте с калмаками:

Азыр кыйындык кылар эбиң жок,
Дегелишип калмакка
Тең айгышар кебиң жок.
Балтыр этиң толо элек,
Балбан чагың боло элек.
Жүрөк этиң толо элек
Жүткүнөр чагың боло элек

(64. С.89).

Не ко времени высказываешь удаль свою,
Чтобы на равных с калмаками быть,
Не тебе как равному с ними говорить.
Пока не окрепли мышцы твоих икр,
Для богатырских дел время не пришло.
Пока ты еще не возмужал,
Рваться (в бой) время не пришло

(64. С.293).

По варианту С.Орозбакова, отсчет возраста ведется в упорядоченной последовательности и каждый рубеж определенного возраста характеризуется совершением героического поступка. Эта последовательность четко выявляется до достижения Манасом пятнадцати лет, до избрания его ханом кыргызского народа. Причем, сказители конкретизируют последовательность в определении возраста главного героя. В контексте мы встречаем «одиннадцать с половиной лет», «двенадцать лет», затем «двенадцать с половиной лет» и т.д. Избрание его ханом кыргызского народа знаменует окончание детства и наступление совершеннолетия Манаса.

Отсчет возраста Манаса в такой последовательности прекращается по завершении этого процесса. Но влияние времени на

возраст героя ощутимо, так как сказители время от времени напоминают возраст батыра, связывая это со значительными событиями, происходящими в его жизни. Образ Манаса приближен к реальному, что объясняется постоянной эволюцией образа, поскольку вокруг него сконцентрировано все событийное время эпоса. Портретная характеристика Манаса обрела уже стереотипную формулу. Везде он изображается одинаково. Однако возрастная характеристика Манаса находится в постоянном изменении, движении. Возраст Манаса, в отличие от других героев, постепенно приближаясь к старости, достигает шестидесяти лет. Смерть героя завершает его эпическую биографию. Это также говорит о том, что сказители стремились приблизить образ Манаса к реальному.

Немаловажную роль играет в эпосе образ Алмамбета. Родом из кытаев, он становится одним из близких соратников Манаса, самый верный и преданный герою человек. Сказители довольно большое место отводят биографии и роли Алмамбета в эпосе. Временные категории в биографии Алмамбета и Манаса во многом совпадают: рождение от престарелого отца, детство, первые боевые подвиги. Так же, как и Манас в детские годы, Алмамбет имеет четкую возрастную характеристику. Эти общие традиционные черты эпической биографии являются как бы связующим звеном между ними. Общие черты эпической биографии делают их в возрастном отношении одинаковыми. Алмамбет является как бы необходимой фигурой в эпосе, который стоит на уровне с Манасом и является могучим подспорьем во всех его делах. В эпосе тон задает Манас и, следовательно, он предопределяет бытие Алмамбета, потому что такой герой, как Манас, достоин иметь верного друга и брата. Возраст Алмамбета зависит и определяется посредством возраста Манаса.

Биографическое время подается в эпосе чаще всего при помощи гиперболы, которая помогает ярче выделить мощь и силу богатыря.

Немаловажную роль в произведении играет и статическое, постоянное, неизменное время в биографии эпических героев.

Так, возраст некоторых дружинников — Бакая, Кошая — не совпадает с реальным. Возраст Айкоджо в эпосе постоянно статичен, ему всегда пятьсот пятьдесят лет во всех временных отрезках сюжета, и образ Бакая на протяжении всей трилогии сопровождают эпитеты "старец" и "мудрец". А потому его возраст тоже статичен, хотя в первой части трилогии он проследживается в реальном измерении. Сказители вводят Бакая в ход

событий восемнадцатилетним юношей. Но для манасчи не важен возраст Бакая, они его всегда представляют мудрецом и верным советником Манаса. О признаках его молодости сказители не распространяются, лишь поначалу используя по отношению к мудрецу эпитет "эр", при этом не наделяя его боевыми качествами. Сказители бывают не последовательны в изображении возраста Бакая, для них он прежде всего "мудрец". Рассказчик может назвать его старцем и в то же время сказать, что ему тридцать четыре года. Объясняется это тем, что в сознании манасчи понятие "мудрец" связывается со старческим возрастом. Одним из ярких героев в эпосе является богатырь-старец Кошой — прославленный богатырь и знаменитый борец. Его не может одолеть сам Манас. Он настолько силен, что в таком возрасте сумел побороть не менее сильного врага-калмака Джолоя. Возраст Кошой в повествовании, как и Бакая, остается неизменным, то есть статичным.

В эпосе есть образы, которые вообще не наделяются возрастом. Это отрицательные персонажи Конурбай, Джолой, Незкара, Алооке и т.д., наделенные более сказочными и гиперболизированными чертами, нежели реальными. Изредка манасчи называют их возраст. Такие образы не получили временного развития в сказаниях манасчи.

В эпосе не упоминается возраст дружинников: Чубака, Сыргак и других богатырей. Лишь по эпитетам, отнесенным к богатырям, и описаниям их внешнего облика можно сказать, молод он или стар. Возрастом наделяются образы, близкие к главному герою. С.Ю. Неклюдов отмечает, что "поскольку события в эпическом мире изображаются как эпизоды биографии главного героя, чаще оказываются наделяются возрастом персонажи, сопутствующие ему биографически (мать, отец, жена), ближе всего к нему находящиеся, в наибольшей степени, включенные в ту же пространственно-временную систему" (71, С. 18).

В кыргызском эпосе родители Манаса наделяются возрастом. Они изображаются престарелыми, им по пятьдесят лет. Возраст как не меняется, они всегда старые, этот возраст становится для них постоянным. Мать и отец продолжают жить даже после гибели сына. И если к возрасту Манаса добавить реальному времени, то к тому времени, когда погибает их сын, кыла и Чыйырды, то к тому времени, когда погибает их сын, ему должно быть по сто десять лет, что не соответствует реальному времени. К тому же Чыйырды видит возмужавшего внука Семетея, правнука Сейтека. Сказители вводят возрастную

характеристику поначалу, дабы подчеркнуть престарелый возраст и рождение сына. Затем их возрастные характеристики отсутствуют: Мать Манаса Чыйырды, жена Каныкей, его мудрый советник Бакай не умирают, они почти вечны, ибо в конце эпоса исчезают в туманном мареве, а сказитель не упоминает об их смерти.

В алтайском эпосе "Маадай-Кара" чудесный рост героя происходит вне временного отсчета. Только в начале эпоса сказители указывают на его возраст, например:

"Стойте — подождите, старая,
о чем же вы плачете?" -
Сзади раздался громкий смех.
Совсем голый, в чем мать родила,
Двухлетний мальчик за ее спиной стоял
(63, С. 295).

Затем уже до конца этого эпического произведения мы не находим возрастной характеристики (87, С. 36). В "Маадай-Кара" все герои лишены возрастной характеристики, только указывается на престарелый возраст Маадай-Кара и Алтын-Тарги, родителей Когюдей-Мергена. Маадай-Кара типичный старый богатырь.

Отличие эпоса "Манас" от эпических произведений других тюркоязычных народов в возрастной характеристике персонажей, способствующей последовательному течению событий и отвечающей на вопросы "когда?", "в какое время?". Это говорит о реальности описываемых событий, во всяком случае сказители стараются приблизить сказание к реальному времени. Хотя можно сказать, что это лишь эпическая условность, чисто эпическая возрастная характеристика. Отсутствие возрастной характеристики в эпических произведениях тюрков Южной Сибири не дает представление читателю и слушателю ошутимого движения времени. Только по таким традиционным формулам, как "много ли, мало ли времени прошло...", говорится о движении времени в алтайском эпосе "Маадай-Кара". В якутских олонхо возрастные характеристики тоже не получили своего развития. Часто в тексте мы можем встретить такую формулу роста богатыря, как "жил-подрастал...". В якутских олонхо наблюдается быстрый рост богатыря, время его возмужания суживается, как в волшебной сказке. Младенец каждые сутки становится старшим на год и через несколько дней вырастает молодым и сильным богатырем. Герои якутских олонхо никогда не стареют: прожив много лет, они остаются

все такими же молодыми и сильными. Время на них не влияет. И.В.Пухов пишет, что "бессмертие и вечную молодость героя-созидатели олонхо связывали с представлениями о бессмертии и вечной жизни народа" (83. С.217).

Таким образом, биографическое время для персонажей про- ходит по-разному. Оно характерно, в основном, для главного героя Манаса. Второстепенные действующие лица тоже наде- ляются возрастной характеристикой, но в силу своего сюжет- ного функционирования. Это родители Манаса Джакып и Чыйырды, Бакай, Кошой, Канькей и др. Возрастная характе- ристика их застывает, приобретая статичность. С.Ю.Неклюдов справедливо замечает, что "биографическое время" разных пер- сонажей протекает не с одинаковой интенсивностью, что выра- жается прежде всего в системе возрастных характеристик. Если малодействующие персонажи застывают где-то на одной точке своего биографического времени, то временная канва главного героя является особенно длинной и занимает центральное орга- низующее положение по всей временной системе" (70. С.185).

Итак, биографическое время в эпических произведениях тюрков Южной Сибири характеризуется отсутствием возраст- ных характеристик героев. События в алтайском, якутском произведениях проходят без ясных временных разделителей.

1.4. Временные категории

Содержание свойства деятельности следует рассматривать во временных категориях. Художественные временные катего- рии в кыргызском эпосе довольно специфичны. Сказители в эпосе "Манас" часто используют временные категории. Они имеют четкое представление о таких категориях, как день, ночь, утро, вечер, неделя, месяц, год и т.д. Так, утро обозна- чается по-разному, например:

Кенешип кебин бүтүрүп
Жарык болду таң сүрүп

(64. С.107)

Когда к этому решению пришли,
Стало уже светать, наступил рассвет...

(64. С.311);

или:

Саргарган таң чыгыптыр
Дагы кармап бу Манас
Бир козуну жыгыптыр...

(64. С.8)

Занялась алая заря,
Манас поймал еще
одного ягненка и зарезал его...

Сказители при описании наступления утра используют устойчивые формулы:

Таң кашкайып сүрдү эле
Жерге жарык тийди эле.
Асмандан жылдыз бөлүнүп
Күн батышка төгүлүп
Таң кылыйып сөгүлүп

Едва заалел рассвет,
Едва он землю осветил.
Стали звезды редеть,
В сторону запада скатываться,
Как забрезжил рассвет

(С.К. инв.542).

А такое временное обозначение, как вечер и ночь, у манасчи остается постоянным. Например:

Эртеси жок кечинде. ...
Күн батар маал кезинде

(64. С.103)

Не рано, а к вечеру,
Когда солнце еще не зашло...

(64. С.307).

Сказители часто так обрисовывают часть суток перед нас- туплением ночи. "Эртеси жок кечинде" является устойчивой формулой. Наступление вечернего времени манасчи передают еще таким образом:

Күүгүм кирип, күн батып
Жай жайына барышты...

Наступили сумерки, солнце село,
Все разошлись по своим местам...

(79. С.133).

Так сказители преподносят природное состояние, находя- щееся в полутьме между заходом солнца и наступлением ночи. А ночь обозначается так:

Капкараңгы түн болду,
Карайлата көп колду...

Темная, притемная ночь была,
Погружая в темноту войско...

Манасчи подчеркивают состояние ночи, то есть ее признаки: прилагательным "темный", выделяя при этом ее черноту усилением "кап". Так и в алтайском эпосе образами исключительной черноты выступают, например: "ай карангуй" — "темная ночь" и "кун кагангуй" — "темный день".

В поэтическом изображении представляют манасчи перед своими слушателями "полночь". Стихотворные фразы "небо было густо усеяно звездами", описываемая "полночь" приобретают в контексте формульную устойчивость — жыбырап жылдыз толгондо, түн ортосу болгондо.

К другому временному обозначению следует отнести описание границ месяца. Счет зачастую в эпосе ведется месяцами, чаще мы встречаем у сказителей три, четыре, пять, шесть месяцев. Например:

Алты айга койбой албасам!
Айрып жарым албасам
Атадан туубай калбасам!

Захвачу в срок до шести месяцев.
Освобожу землю свою.
Да не родиться мне на этом свете!...

(79. С.24).

Может также вводиться количественная конкретизация:

Той берем быйыл жайында
Кай жерде деп сураса
Уч-Арал деп дайында.
Төрт жарым айдан калбасын,
"Төгүн"-деп, — жатып албасын!
Беш айдан кийин калбасын,
"Бекер"-деп, жатып албасын!...

(64. С.59)

Этим летом я устраиваю той,
Если спросят, где будет он, -
На Уч-Арале скажите им.
Пусть не позже чем через четыре
с половиной месяца придут.
Пусть не сидят, думая, что это не всерьез!
Пусть больше пяти месяцев не задерживаются они.
Пусть не сидят, думая, что пустое это все!

(64. С.263).

Другое обозначение месяца связано с дробным перечислением промежутков между ними:

"Аскерин арб сын аткаргын"
Ошону айтып эр Манас.

Узатып жолго салганы.

Ар кайсысы шаарына
Асты алтымыш күндө барганы.
Аркасы алты айга чейин калганы

(64. С.183).

"Направьте многочисленные войска."
Сказав так, храбрый Манас
Заставил их отправиться в путь.
Каждый из них (поехал) к городу своему:
Кому было поближе, доехал за шестьдесят дней.
А самые дальние за шесть месяцев добрались

(64. С.388).

В эпосе "Манас" к временной категории следует отнести и понятие "сегодня" (бүгүн) — в этот, текущий день, когда идет речь, "сейчас" (азыр) — теперь, в настоящее время:

Текестен калган кызыл туу
Айчыгын алтын аштады.
Тойду бүгүн баштады.

(65. С.37).

На алое зная, оставшееся от Текеса.
Узор с золотым месяцем наших.
Сегодня же начали той...

(65. С.359).

или

Алмамбет менен Манасты
Азыр мында келсин деп.
Бай Жакып калыптыр...

Алмамбет и Манас
Пусть сейчас придут сюда.
Бай Жакып сказал...

(79. С.382).

Эти временные элементы сами по себе не имеют никакого значения. Д.Н.Медриш пишет, что «сама устная форма бытования делала время повествования в фольклоре переменчивым, превращала его в подвижную категорию, и понятие "сегодня" (момент повествования) не имело сколько-нибудь конкретного хронологического смысла, следовательно, не нуждалось в согласовании с временем действия» (60. С.36). Сказители дают меткое представление о категории времени "день".

Эки күн атын айдады,
Эл тамакка жайланды
Учүнчү күндө атганып

Тойго келген көпчүлүк
Куржун кече байланды.

Два дня гнали (к месту скачек) коней,
А народ (на тое) к угощению приступил.
На третий день сели верхом на коней
Люди, съехавшиеся на той.
Приторочили всякие курджуны и мешки
(64. С.268).

Манасчи ведут количественный счет суток, стремясь к точности, остающейся чисто эпической. Также они перечисляют названия дней недели. Последовательность развития действий или событий в эпосе может выглядеть следующим образом:

Жакып бай туун аштады,
Тойду бүгүн баштады,
Ошо күнү бейшемби,
Токсон бээ союп таштады.
"Эртеңки күнү жума" — деп, -
"Беш жүз бээни соёюн
Берген сон малды кудай" — деп.
Ишемби сойду элүүнү,
Жекшемби сойду элүүнү,
Шаршемби сойду элүүнү,
Бейшембинин күнүндө:
"Берсе кудай тилегим,
Алтымыш ак боз бээ алынар..."
(64. С.60).

Бай Джакып свое знамя на древке укрепил,
Начал сегодня же свой той,
В тот день, в четверг.
Он забил девяносто кобылиц,
"Завтра пятница" — подумал,
Забил сто кобылиц, сказав: "Добро!"
Подумав: "Забью-ка пятьсот кобылиц
Раз бог дал мне (столько) скота".
В субботу забил пятьдесят,
Во вторник забил пятьдесят,
В среду забил пятьдесят,
В четверг (он сказал):
"Если бог даст то, что желаю я,
Возьмите шестьдесят светло-серых кобылиц..."
(64. С.264).

Сказители обозначают протяженность события, последовательно вводя названия дней недели. Знание названий дней

недели говорит о реальном эпическом времени, которое сформировалось в относительно недавнее время, ибо подобная детализация во времени, название каждого дня недели — суть закономерного развития более общего и приближительного времени эпоса, данного в древней эпической ситуации. Манасчи используют более точное временное приращение через такой религиозный день, как "пятница" ("жума"), которая у мусульман является святым днем. Это одно из поздних мусульманских наслоений, когда в Среднюю Азию проник ислам, арабское влияние. Само слово "жума" — "неделя" заимствовано из турецкого языка. Следует обратить внимание на то, что в вышеприведенном нами примере Джакып начинает празднование той с четверга на пятницу. Это говорит о том, что у мусульман все хорошие начинания связаны со святым днем "жума" — "пятница". В эпизоде "Поминки по Кокётею" Кокётей умирает как раз в святой день, пятницу: "откөнү жума түн болду, Бай Кокетей өткөнү" — "в ночь на пятницу умер он...". У мусульман тот, кто умирает в пятницу, того считают хорошим человеком, достойным прожившим жизненный путь и которому уготовано Всевышним место в раю.

Следующее временное обозначение, к рассмотрению которого мы переходим, — это "год". Сказители ведут счет по годам. В основном манасчи чаще употребляют временное обозначение "три года". Обычно год у них исчисляется "месяцами".

Жыл маалына толтуруп
Жыл он эки ай болтуруп...
Дотянув до годового срока,
До истечения двенадцати месяцев...
(80. С.20).

Все тюркские племена, в том числе и кыргызские, делили год на двенадцать месяцев. У тюркоязычных народов представления о времени носили циклический характер, что связано было прежде всего с производственной деятельностью. Единицей и точкой отсчета времени у них было поколение. Так, у кочевников "родовое" или "семейное" время было главным мерилем земной жизни и отдельного человека (22. С.89). У кыргызского народа сохранился обычай вплоть до XIX в. определять родословную человека до седьмого поколения. Можно сказать, что есть до сих пор люди, которые знают и могут перечислить свою родословную. Такой циклический характер времени отражен и в эпосе "Манас", где перечисляется родословная главного

героя Манаса. Сказители, вводя слушателей в ход событий, чаще всего в прозаической форме пересказывают родословную Манаса, что когда-то жили Кара-хан и Огуз-хан, от них вышли Байгур и Уйгур. От сына Байгура, которого звали Бабыр-хан, родился Тюбей, а от него — Керей, у того в свою очередь, три сына — Ногой, Шыгай и Чыйыр. А у Ногоя в свое время рождаются четверо сыновей, в их числе отец Манаса Джакып.

Довольно редко встречается в эпосе неопределенное обозначение времени, типа "много ли, мало ли времени прошло". Одновременность действия обозначается через формулу "тең временем" — "Арадан жети жыл өтүп".

Рассматривая временные категории, остановимся на описании и проявлении времени в природе. Сказители в эпосе "Манас" упоминают все времена года: весна, лето, осень, зима, которые связывают прежде всего со скотоводческой деятельностью. Например:

Жаздын алды баарда
Кулан-Жайлак, Куу-Тезде
Кур атым жатыр бу кезде

(64. С.57)

Ранней весной!
В Кулан-Джайлаке
Сейчас находятся зажиревшие кони мои

(64. С.261).

Летом и осенью справляют праздники, лиры по поводу рождения, потому как эти времена года изобилуют всевозможными продуктами, за это время скот набирает в весе. В эпосе встречаются традиционные формы, изображающие различные состояния природы. О знойном крае говорится, например, так

Көргөндүн көзү жайнаган,
Кумга койгон кумганы,
Куркурап чыгып кайнаган,
Аш бышымга токтолсо,
Кашык суусу калбаган.

Кто там был, глаза от нестерпимого жара горят.
Кувшин с водой, зарытый в песок, вмиг бурно закипает.
Если оставить его на некоторое время,
Не останется ни ложки воды

(73. С.176).

Но следует заметить, что в эпосе нет четкого разграничения между временами года, почти невозможно уловить смену времен в контексте. Сказители обычно только говорят, что

наступило такое-то время года, не разворачивая описания при-мет этих времен. Проявление всех признаков времени года зависит от действий героя в эпосе.

В эпических произведениях тюрков Южной Сибири тоже постоянно обозначены все четыре времени года. В якутском олонхо "Строптивый Кулун Кулуустуур" это выглядит так:

Долго ли ехали, не заметили,
Коротко ли ехали, не заметили,
Зиму по изморози узнавал,
Весну по лужам узнавал,
Осень по сменной крупе узнавал

(Ш. С.216-217. 253-513).

Стихийные силы активно вторгаются в жизнь героев эпоса, помогая им или препятствуя в достижении цели. Когда богатырей постигает неудача, в пейзаже по описанию сказителей появляются печальные краски: "плачут ели", "плачут ивы", во время битв "раскалывается небо", "рушатся горы", "трясется земля", "выходят из берегов реки". Очень выразительно изображается волнение природы при появлении богатыря на свет. Страшные знаменья при рождении Алмамбета — семидесятидневный ливень, потоп и землетрясение — угрожают Бейджику разрушением. Тесная связь людей с природой проявляется в эпических произведениях. Опять же можно показать эту связь на образе Алмамбета. Вот пример из эпизода "Поминки по Кокетю", когда Манас призывает Алмамбета изменить погоду:

Чакырып алды кашына
"Өнөрүн артык өзүңдүн
Өкмөтүн уккун сөзүмдүн".
Алмамбетке кеп айтып,
Айкөл Манас бек айтып,
"Аянбай күндү жайлагын,
Алмамбет баатыр — деп, айтып"
(66. С.128)

Призвал он к себе,
"На многое способен ты,
Выслушай повеление мое, —
Алмамбету он сказал, —
Великодушный Манас твердо сказал, —
Не щадя сил, погоду измени,
Богатырь Алмамбет," — он сказал
(66. С.368).

Манас решил испытать коней в скачках на выносливость, а Алмамбет, обладая даром волшебника, сумел создать трудные погодные условия:

Калмакча кара дуба жат окуп
Барайыздан бат окуп,
Бачымыраак жат окуп,
Тегерете терс окуп,
Кытайча дуба нече окуп
Сурданып Алман калганы,
Сууга жай таш салганы.
Ачып көздү жумганча,
Аны-муну кылганча,
Атын жаап тынганча
Жаканын баары жамгырлап,
Мөндүр туштү дабырлап,
Бөксөнүн баары мөндүрлөп,
Туурадан туман дүркүрөп,
Кыбыладан түнөрүп...

(66. С.128)

Прочитав на языке калмаков молитву,
Быстро из барайызы прочитав,
Быстро наизусть прочитав,
С начала до конца и с конца до начала прочитав,
Несколько раз молитвы на языке кытаев прочитав,
Алма твой принял грозный вид,
Отпустил в воду джай таш,
Не успели и глазом моргнуть,
Пока делали то да се,
Не успели (попонами) покрыть коней,
Как по всему предгорью прошел дождь,
Стал падать, застучал град,
На все предгорье выпал град,
С одного края поплыл туман,
На западе потемнело...

(66. С.369).

Во время сражений с врагами Алмамбет иногда заговаривает погоду, наводит туман, ненастье и холод, заставляет падать снег, засылает буран. Так в эпосе показано могущество природной силы и способность человека плодотворно контактировать

с ней. Временные категории в эпических произведениях играют значительную роль. Они выполняют функции отсчета времени в сюжете. В кыргызском эпосе "Манас" подобные категории — явление обычное. Они позволяют отделить один эпизод от

другого. Временные обозначения вносят в события ясность, расстановку, чего нельзя сказать в отношении алтайского эпоса "Маадай-Кара" и якутских олонхо. Там временные категории редко используются сказителями, действия как бы протекают без всяких временных разделителей. В.Н.Путилов пишет, что "отметки времени в большинстве своем относятся к сюжетной периферии и по преимуществу стереотипны" (87. С.38). Временные категории в обозначении как в кыргызском, так и в алтайском и якутском эпических произведениях эпическо-условные.

Временные категории в кыргызском эпосе разработаны более реально, чем в эпических произведениях тюрков Южной Сибири. Это мы объясняем прежде всего тем, что "Манас" относится к типу героико-исторического эпоса, который развивался, трансформировался на протяжении многих веков, вбирая в себя с каждым поколением всякое развитие и изменения в мировоззрении народа. Частое пользование сказителями временных категорий объясняется как раз тем, что эпос в своем развитии не остановился, каждое поколение вносило свои знания, в том числе и по астрономии.

Как известно, эпические произведения алтайцев и якутов носят героико-архаический характер, который содержит большой пласт сказочно-мифологических элементов, мотивов и образов, которые, как было уже отмечено нами раньше, не перешагнули за грань в контексте с временными обозначениями и выполняют маловажные функции, они просто не обязательны.

1. 5. Гиперболизированное время

Гипербола — одна из основных средств изображения эпоса. Гиперболизация пронизывает его почти весь, начиная от рождения героев до их физического возмужания, внешнего облика, боевых сражений. Гиперболизация почти всего — обычное явление вообще в эпосе и, в особенности, в "Манасе". Гипербола как сознательное преувеличение важнейших признаков явления, предмета и особенно образа играет роль художественного обобщения. Бегалиев пишет, что "гиперболизация в обрисовке героев — признак совершенства художественной формы, без нее нет и не может быть цельных и полнокровных эпических образов" (11).

Гиперболически изображается уже рождение героя через описание сотрясения земли, волнение морских и речных вод.

Родившегося богатыря не могут накормить несколько кор-
милец — настолько он силен и необычен. Причем в кыргызском
эпосе, сохранившем больше волшебного-сказочных мотивов,
необычность родившегося богатыря подчеркивается посред-
ством сравнения его черт и качеств с чертами зверей.

На поэтическом преувеличении строится также описание
детских и отроческих лет богатыря. Хотя надо отметить, что
собственно детства и отрочества у богатыря нет. Уже в девять
или даже в шесть лет он способен возглавить войско и вести
богатырский бой.

При обрисовке внешности сказители гиперболически изобра-
жают состояние эпических героев. Если богатырь рассержен,
тогда из его рта валит дым, а из глаз с шипением вылетает
пламя.

Большое внимание уделяется сказителями не психологи-
ческим состояниям, а поступкам и делам эпических героев.
Главное, что необходимо батыру — это сила. Поэтому данное
качество гиперболизируется в первую очередь. У богатыря дос-
пехи очень тяжелы, но и великолепны, добротны, даже драго-
ценны: кольчуга из чистого золота. Сказители, изображая его
доспехи, подчеркивают их вес, тяжесть, они подстать только
могучему богатырю.

В кыргызском эпосе на поэтической гиперболе может быть
построен какой-либо эпизод или сюжетная ситуация, например:
картины нашествия, рисующие страшную силу врага.

В эпосе встречаются и такие ситуации: огромный размер
предметов, расстояния, которые преодолевают богатыри на
своих чудесных конях. Огромны и их враги, что позволяет под-
черкнуть силу и смелость богатырей. Гиперболизм в изобра-
жении героя черпается через ощущение народом своих собст-
венных сил, художественным обобщением которых и является
образ богатыря. При этом богатырская мощь эпического героя
сочетается с его высокими нравственными качествами — па-
триотизмом, душевным благородством, отвагой. Таков образ
главного героя кыргызского эпоса "Манас", воплотивший
идеальное сочетание физической силы и духовного величия.
Гиперболическое изображение врага носит гротескный харак-
тер. Это такие образы, как Джолой, Нескара, Конурбай и т.д.

Гипербола широко используется при характеристике жен-
щин, обладающих необыкновенной силой. Подробно опи-
сывается дева-богатырь Сайкал, представительница вражеского
лагеря.

При характеристике Канькей С.Каралаев обращает вни-
мание прежде всего на ее богатырские качества. Поэтому такие
эпитеты, как "лев", "тигр", "сивогриный волк" и др., употреб-
ляются только по отношению к богатырям-мужчинам, часто
применяются и к образу Канькей: "Арстан менен ошондо" (лев
Канькей, твоя тетушка). "Көк жал менен ошондо" (Вот тогда-
то сивогриная тетушка твоя) и т.д. Сказители гиперболизируют
физическую силу женских образов.

Один из отрицательных — это Оронгу, которая представляет вра-
жеский лагерь. Манасчи изображают ее женщиной-великаном.
Сказители не обошли и время. "гиперболизация" времени

очень ярко выступает в эпических описаниях. Как в кыргыз-
ском эпосе "Манас", так и в эпических произведениях других
тюркоязычных народов мы встречаемся с "гиперболизирован-
ным" временем, характеризующим длительность сюжета.

В кыргызском эпосе мы наблюдаем гиперболу при исчисле-
нии дней. Оно идет по все возрастающей степени, причем это
измерение не имеет определенных границ, вначале может быть
названо одно число, а затем — число более крупное. То есть
зрительность битвы также достигается гиперболическим
изображением. Богатыри бьются "с утра до вечера", иногда по
несколько дней:

Эки күнү, эки түн
Уруш болуп бүпбүтүн.
Басылбай тоок чуулады.
Азууларын аркайтып
Ат жыгылып сулады.
Азамат аттан кулады.
Аралашкан эки кол
Айгай салып чуулады
(65. С.114)

Целых два дня и две ночи
Сражение шло.
Не утихая, кричали петухи,
С оскаленными клыками,
Распластавшись, мертвые кони лежат.
Молодцы свалились с коней,
Смешались два войска,
Подняли шум, громкий крик
(65. С.437).

Сказители гиперболизируют время единоборства. Возьмем,
к примеру, эпизод борьбы Кошоя с Джолоем:

Кечээги күнү чак түштө,
Кармашкан экөө карк түштө,
Калайык айран бул ишке,
Жыгыша албай түн жеткен,
Күрөшүп жүрүп күн жеткен,
Араадан өттү бир түнү,
Күнү-түнү кармашып
Жыгыша албай ал күнү,
Эртеси чыгып да күнү,
Күн обого толгондо,
Жалган түш жаңы болгондо
Алышып жүрүп абаңыз
Алптыгына караңыз,
Көңүл кетип күүгүмдөн,
Көз илинип бүлбүлдөп,
Көшүп кетип үргүлөп...

(66. С.189)

Вчера пополудни,
Ровно в полдень схватились оба они,
Люди изумлялись таким делам,
Не смогли один другого свалить — настала ночь,
День прошел в борьбе,
Миновала еще одна ночь,
Не смогли друг друга тогда свалить,
Завтрашний день наступил,
Когда солнце на небе поднялось,
Когда только что день настал,
Неборовшегося вашего аба,
Посмотрите на богатство его,
Притомился он, померк свет в его глазах,
Слиплись у него глаза,
Притих, стал в дрему впадать...

(66. С.430).

В этом примере следует обратить внимание на упоминание таких временных категорий, как полдень, день, ночь, которые являются ритмической временной последовательностью изображения богатырей: день и ночь, день за днем длится борьба

Они борются столько дней без передышки, что Кошой уже засыпает, "впадает в дрему". Гиперболизация проходит и по возрастной характеристике богатыря Кошоя, обладающего невероятной физической силой, сумевшего победить своего врага в столь преклонном возрасте. Подобного типа гиперболизация наблюдается и в других тюркских эпических произведе-

дениях, например, в якутских олонхо и алтайских эпосах богатырские бои, поединки продолжаются долго — девять дней, месяц и даже три. В ряде ситуаций протяженность действий персонажей неправдоподобно завышена. Это относится к длительности поединков, поездок, ожиданий. Гиперболизируются временные отрезки состояний, которые по своему характеру не могут длиться долго. Например, в алтайском эпосе "Маадай-Кара":

Когюдей-Мерген стал говорить:
"Стойте-подождите, отец и мать,
К чему стремился я, то получил,
За что боролся, того добился.
Дочь Ай-Каана
Алтын-Кюсюк привез" — сказал
"На девять лет свадьбу устроим"...
На семь лет веселье устроим"...

(63. С.426).

Специфический вид временной гиперболы мы имеем в тех случаях, когда герой преодолевает пространство необыкновенно быстро, вопреки обычному сроку. Этот вид гиперболы характерен для кыргызского эпоса:

Мааникер минип алганы,
Манасты коздой бет алып
Кечинде жолго салганы,
{Алда билер бул создун
Чыны канча, жалганы},
Эмдики элдин атына
Эче күндүк жол экен,
Шамда кирип барганы

(63. С.32)

На Мааникера он сел,
К Манасу направился он,
Вечером отправился в путь,
{Ведает один лишь Аллах,
Сколько правды, сколько лжи в этих словах},
Для коней нынешних людей
Этот путь в столько дней!
Прискакал он туда в пору шам

(66. С.272).

Герой вечером направился в путь, а в пору шам, наступлений сумерков, прибыл на место. В этом случае сказители почувствовали, что гиперболизация переходит границы, отрываются от реальной почвы, предупреждают слушателей своеобразной

формулой: "Ведает один лишь Аллах, сколько правды, сколько лжи в этих словах".

В алтайском эпосе "Маадай-Кара" то же самое выглядит так:

Расстояние месяца пути
За полдня проезжает,
Расстояние года пути
За день проезжает

(63. С.388).

На художественном преувеличении построены все эпические характеристики богатырского коня. На первом плане раскрывается такое качество богатырского коня, как быстрота его бега. Конь богатыря скачет так, что способен преодолевать большие расстояния за короткое время. Сказитель часто употребляет такое словосочетание, как "скачет, ветер опередив".

В кыргызском эпосе "Манас" через устойчиво типическое число (40) сказители показывают длительность пира, свадьбы и т.д. Сорок (40) — эпическое число в фольклоре тюркских народов. Манаса окружает его легендарная дружина — "кырк чоро" (сорок дружинников), которых манасчи перечисляют по именам. Сорок святых (кырк чилтен) сопутствуют богатырю Манасу в самых ответственных для него сражениях, единоборствах, при неблагоприятных обстоятельствах. Число сорок — наиболее традиционно, оно встречается в русских былинах и в эпических произведениях тюркоязычных народов. Число сорок в понимании людей заключает в себе нечто такое, что связано со святым. Кроме того, в кыргызском эпосе "Манас" часто встречаются числа 50, 60, 90, 1000, сто тысяч, двести тысяч и так по возрастающей. Они являются как бы постоянными числительными, которые могут выступать и в роли элемента гиперболической градации. В этих случаях сказителю важно назвать не конкретное число, а мастерски подчеркнуть в динамических картинах многочисленность войск Манаса или, наоборот, войск врага, важно суметь создать картину напряженности перед боем. Такое гиперболическое изображение придает эпосу соответствующую окраску, вызывая определенную реакцию слушателей. "Гиперболизированное" время придает эпическому миру характер особенности, необычности.

Большой размах и масштабность вносят описываемым событиям эпитеты, используемые в пространственной и временной характеристике. Такие определительные сочетания, как "бийик тоолор" (высокие горы) создают фон описываемых событий. Подобными точными эпитетами характеризуется природа.

II. ЭПИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭПОСЕ "МАНАС"

Вопрос о пространстве в эпосе представляет собой большую проблему. В.Н.Путилов верно пишет, что "пространственные представления и описания в любом эпосе составляют весьма заметный и значимый комплекс, который органично включен в эпическую систему и характеризуется общими для нее признаками. Само по себе пространство как некая самостоятельная реальность — вне событий, происходящих в эпическом мире, вне действий его персонажей в эпосе не существует" (87. С.18).

Модель мира в эпосе "Манас" так же, как в алтайских и якутских эпических произведениях, состоит из трех ярусов: небо, надземный и подземный. Однако подробного описания всех трех миров, в отличие от алтайских и якутских, в кыргызском эпосе нет. Элементы трехъярусного мира обнаруживаются в тексте косвенно, скрытно. Они не выражаются четко и ясно, как в произведениях тюрков Южной Сибири. Эти слои кыргызского эпоса относятся к архаическим пластам, которые в ходе развития и трансформации заретушировались. Свидетельством тому может служить пример из эпизода, когда Джакып молится Тенри, сетуя на отсутствие наследника, глубоко переживая свою бездетность. Эпизод, в котором дева-богатырь Сайкал обещает стать женой Манаса в потустороннем мире, подтверждает существование трехъярусного мира в эпосе.

Кыргызский ученый З.Ч.Мамытбеков пишет, что "самым почитаемым и главным у древних народов Центральной Азии было божество Тенри. У древних тюрков Тенри было самым почитаемым божеством. Этот культ божества выступает в виде синтеза всех астральных представлений, оно адекватно понятию Вселенная".

Эпическое пространство в якутских и алтайских эпических произведениях носит мифологический характер. В отличие от кыргызского эпоса у них описание модели мира находится на

поверхности в контексте. Эпическая поэма тюрков Южной Сибири начинается с первотворения мира. Модель мира имеет вертикальную структуру: верх, низ, середина, реализующуюся в образе мирового дерева, мировой горы. Верх — крона дерева, небо, светило. Низ — корни дерева, пещера, ущелье. Середина — ствол дерева, долина, человек, животные. Вот такова вертикальная структура пространства в эпических произведениях тюрков Южной Сибири. Для них гора и дерево представляются священными. Дерево выкармливает детей, являясь символом жизни и благополучия (112. С.22). В алтайском эпосе старый богатырь Маадай-Кара на дереве, которое находится на горе, устанавливает люльку своему новорожденному сыну и оставляет его там. К люльке он приспособливает трубку, через которую поступает сок дерева младенцу, питая его, поддерживая в нем жизнь:

На высокой горе
Под четырьмя березами
Мальчик-богатырь спал.
Чтобы сок четырех берез
В рот ему попадал,
Дугообразную трубку, оказывается приделали
(63. С.293).

Кроме того, в этом эпосе имеется вечнозеленое дерево — железный тополь. Оно создано верховным божеством Юч-Курбустаном, олицетворяя величие и богатство страны Алтай. Вечный тополь огромен по размерам:

Под одной его ветвью
Сто кобылиц могут стоять,
Под другой ветвью
Целый табун может укрыться,
Под третьей ветвью
Сорок баранов могут спрятаться
(63. С.252).

Вечный тополь в алтайском эпосе является благодетелем людей, под его сенью находят отдых чудесные птицы и животные:

На вершине семиколленного вечного тополя
Две одинаковые, с конскую голову,
Золотые кукушки.
Днем и ночью гулко кукуя,
Переключаясь, сидят...
(63. С.252).

Обитающие там птицы и животные, необходимы для защиты людей. Итак, в алтайском эпосе дерево — благодетель народа, оно поит и кормит его и всех живых существ, дает им особую силу. Под деревом находят отдых живые существа, а на дереве живут вещи кукушки. Надо отметить, что культ деревьев в верованиях древнего человека играл большую роль.

Описание дерева в кыргызском и алтайском эпосах имеет, по-видимому, один источник. Почитание деревьев у кыргызов было с древнейших времен.

В кыргызском эпосе сохранился элемент священного дерева, почитая его до принятия ислама. Тогда в мировоззрении древних кыргызов оно являлось опорой и защитой для человека. Во второй части трилогии в эпосе "Семетей", когда Каныкей и Чыйырды с маленьким Семетеем убегают в Бухару, перед ними во всем своем великолепии и могуществе предстает священное дерево. Трава, растущая у дерева, толщиной с кисть, а листья у него такие большие, что сказители сравнивают их со шкурой животного. Манасчи дают яркое и подробное его описание:

Ошо турган Байтерек,
Бутагында куштары
Жаныбар, булкунуп турат учканы.
Терегинде куштары,
Ошо турган Байтерек
Темишип гана турат учканы
Байтерекке барганда
Балтырканы билектей,
Маралы качып, чу десе
Мала гана кашка инектей
Жылбырагы жарактай,
Карап турсаң жарыктык,
Кара курту бармактай.
Бөксө жагын карасаң
Бөлүнүп тоодак дыркырап
Терегин карасаң
Тоту куш эле сайрап чуркурап
Сынардан терек дээр экен. ...

Вон тот высокий тополь — Байтерек,
На ветвях его птица
Жаныбар (имеющая душу) порывается к полету
На ветках его птицы,
Вон тот высокий тополь
Вырывается, готовясь к взлету.
Когда к дереву подойдешь,

Под ним балтыркан¹ толщиной с руку.
Маралы трепетно стоят
С отметиной светлой, как у коров.
Там, как шкуры большие,
О создание,
Там черви с большой палец,
На предгорье посмотришь —
Дрофы разлетаются,
На ветки посмотришь —
Попугай поет беспрерывно.
Этот тополь огромней Чинары...

(110. С.48, пер.подстр.).

Канькей с мольбой обращается к священному дереву
Байтерек:

Бек кучактап теректи
Чын айласы кеткенде,
Коё берди Канькей
Ошол Байтерекке жалынып:
Олуя болсон кол жайып,
Бата болчу Байтерек
Олуямдан айрылып,
Караан таплай турабыз,
Биз ондогон бакырга
Ата болчу Байтерек.
Кайран жандан түнүлдүк,
Бир корголоп кетүүгө,
Ата, айланайын Байтерек
Алдыңызга жүгүндүк.
Чаалыктым уйку кандырчы,
Айланайын Байтерек,
Чарчадым гана жанды тындырчы!...

Крепко обняла дерево,
Когда не оставалось другого выхода,
Отпустила его Канькей,
Обратилась к дереву с мольбой:
Если ты божий угодник,
Благословенным будь Байтерек,
Лишившись своего пророка,
Стоим, не можем найти защиты,
Нам, бедным,
Стань отцом, Байтерек,
Не рады жизни бедной,

¹ Балтыркан — купырь (растение).

Чтоб уйти, спастись,
Байтерек, милый, отец,
Кланяемся низко,
Удовлетвори сон утомивший, милый Байтерек,
Успокой душу уставшую!...

(110. С.49).

И в то время, когда вдова плачет, вдруг оно как бы начинает откликаться, расправляет свои листья, покачивается. Как человек разговаривать дерево не может, но всем своим бурным шелестением оно словно что-то отвечает, привечая беглянок. Дерево как бы распахивает свои объятия, принимая их под свои могучие кроны, под свою защиту. Усталые беглянки сразу же засыпают, а в это время маленького Семетея кормит молоком самка белого архара.

По мере своего развития в эпосе описывается священное дерево. Эпическое дерево было связано с мифами о мироздании и богине матери-земли, являющейся не только защитницей людей, но и их родоначальницей. В кыргызском и алтайском эпосах описания родового дерева схожи и более приближены к реальной жизни народа.

В эпических произведениях тюрков Южной Сибири мы часто встречаемся с тем, когда пространство именуется четырех или многоугольным. В алтайских эпических произведениях Алтай называется четырех- и шестигранным, а в якутских олонхо пространство именуется восьмиободным, восьмигранным:

Немного погода (Нюргун)
На желтом просторе,
возвышенном центре
восьмиободной, восьмикрайней,
скользкой и бугристой
изначальной матери-земли
вскочил на своего коня и поскакал...

(72. С.111).

В кыргызском эпосе древнейший мотив "изначальной матери-земли", как справедливо отмечает Кыдырбаева Р.З., был постепенно смещен конкретно-реальным мотивом, связанным с конкретным народом.

Город в эпосе "Манас" изображается как сказочная страна, он совсем не похож на обычные города, это скорее всего какая-то загадочная земля:

Калаасын көрүп капырдын
Канкордун айран калганы:
Текчеден гүлү ачылган,
Жемиш жерге чачылган,
Торгою сайрап чөлүндө,
Бакасы чардап көлүндө,
Күкүгү сайрап көгүндө,
Булбулу сайрап таңшыган
Бурчтанып жаткан тунарык
Алмасы аттын башындай
Жанганы сайдын ташындай
Каспандын кара тоосу ошол,
Капкалуу (шаар) оозу ошол...

(С.О. Инв.585).

Увидев город неверных.
Кровожадный (Манас) удивлен:
Цветы растут повсюду,
Плоды на земле валяются.
Жаворонки заливаются на равнинах,
Лягушки квакают в озерах,
Кукушка кукует в синеве,
Соловей заливается без устали.
Яблоки там с голову лошади,
Орехи в ложбине, что галька.
В неоглядной туманной дали
Виднеются горы Каспани.
(А за ними) углами выделяется в дальнем мареве
Многовратный сам (город)...

В кыргызском эпосе город, который в "неоглядной туманной дали", в "мареве" выделяется своими "углами", по писанию напоминает изначальную мать-землю в якутском олонхо (36. С.64).

Наряду с родовым деревом в эпических произведениях тюрков Южной Сибири большое место отводится коновязи. В алтайском эпосе "Маадай-Кара" это "девятигранная серебряная коновязь", столб перед юртой — место, где встречают почетного гостя. Обычно у коновязи прибывший богатырь привязывает своего коня. В эпической модели мира у алтайцев коновязь является связующим элементом между тремя мирами — верхним, средним, нижним:

У входа в девяностогранную каменную юрту
Девятигранная серебряная коновязь стоит
Нижняя часть ее — в нижнем мире.

Айбыстану служит коновязью
Верхняя часть ее — в верхнем мире.
Юч-Курбустану служит коновязью
Средняя часть ее,
Едушему на темно-гнедом
Богатырю Маадай-Кара
Коновязью служит

(63. С.255).

В эпических произведениях тюрков Южной Сибири очень детально описывается трехъярусная модель мира с ее обитателями.

В кыргызском эпосе тоже перед входом в юрту стоит коновязь, где богатырь привязывает своего коня, но элемент связи между тремя мирами не сохранился. В героическом эпосе "Манас" действие персонажей происходит на земле. Сам Манас и его сподвижники борются и передвигаются на поверхности земли, описаний подземного мира и событий, происходящих там и связанных непосредственно вокруг этих персонажей, нет. Манас и его босвые товарищи совершают свои ратные и мирные дела только на земле. Но в эпосе упоминается один из вассальных ханов Манаса Эр Төштүк, вошедший из самостоятельного сказания. Именно с этим именем связаны приключения в подземном мире. В эпосе "Манас" попутно упоминается о приключениях Эр Төштүка под землей. Эр Төштүк спускается под землю, где в течение продолжительного времени борется со сказочными чудовищами, дивами, пери:

Эни да жок, чени жок.
Жерге кирди Эр Төштүк
Жарыкчылык шоола жок.
Көргө кирди Эр Төштүк

Громадный Эр Төштүк
В землю вошел,
В могилу вошел Эр Төштүк.
Где нет луча света

(Эр Төштүк. С.149).

С богатырем здесь происходят различные приключения: он освобождает царевен из плена чудовища, сам же спасается с помощью чудесной птицы Алп-Каракуш, которая выносит его на поверхность земли на своих крыльях. В эпизоде "Поминки по Кокетею" Кошой предлагает Эр Төштюку выйти против Джо-

лоя на борьбу, на что получает решительное согласие. Кошой внимательно осмотрел его и, увидев изнуренный вид богатыря, говорит:

Балам Төштүк кеп тында,
Кеп тындасаң бек тында.
Жетпес жерге жетпепсиз.
Жетимиш жылдык жол басып.
Жети жыл кетип ал азып
Тартыпсың азап көп жылда

(66. С.161).

Послушай, Тёштюк, дитя мое,
Выслушай внимательно меня.
Ты дошел до земель, куда никому не дойти,
Ты прошел путь, который проходят за 70 лет.
В разлуке с народом скитался семь лет.
Много мучений ты перенес

(66. С.402).

Кошой отказывает Эр Тештюку, потому что он настолько ослаб, что в нем "с ложку крови" осталось. Богатырь, побеждающий под землей, на поверхности ее уже, поскольку не получил живительной силы, обречен на поражение.

Земля и ее описание занимают значительное место во всех эпических произведениях тюркоязычных народов. Вот как обрисовывается картина земли среднего мира в алтайском эпосе "Маадай-Кара":

Алып-Кюлюк, богатырь мой,
На своем Алтае живет.
Под луной дугой протянувшуюся,
Пегую гору матерью называет.
Под солнцем (вдоль долины) стоящую,
Бурую гору матерью называет.
Он на своем Алтае так живет
Там, где сливаются семьдесятю большими
горами-крепостями.
Ствольный вечный тополь,
Под лучами луны и солнца,
Как золото, сверкая стоит...

(63).

Это — край величественных гор, "под луной дугой протянувшихся" богатых пастбищ, где бродит "многочисленный разномастный скот".

Описание своей Земли есть и в кыргызском эпосе "Манас":

Күн жүрүш жагын карашты:
Бөксөсүн көр, сазын көр,
Бөлүнүп учкан казын көр
Көктүсүн көр, сазын көр,
Каркылдап учкан казын көр!
Өлкөсүн көр, сазын көр,
Өрдөгүн көр, казын көр
Ат жортпогон тулаңы,
Ар тараптан сандалап
Агып түшкөн булагы!
Жетиген жагын караса
Жери чыбыр, майда адыр,
Кетелек деген жер экен
Көрдү муну көй баатыр

(65. С.200).

Взглянули они на юг:
Посмотри на лощины, посмотри на луга.
Посмотри на разлетающихся гусей,
Посмотри на ущелья, посмотри на луга.
Посмотри на уток, посмотри на гусей!
Там лошади не истоптали ковыль.
Там много с разных сторон
Стекает родников.
На север взглянули они —
Вся местность в холмах.
Оказывается земля та именуется Кетелек.
Увидели это все богатыри

(65. С.523).

Абсолютно определенными у древнетюркских народов были представления и о странах света. Сказители отмечают пространство четырьмя точками-странами света. Юг и север в кыргызском эпосе "күн жүрүш" и "жетиген жак" (букв.: "южная сторона" и "северная сторона"). Сказители, описывая то или иное событие, к примеру, обозрение земли, созыв гостей, говорят: "с юга к северу", зная ориентацию по вертикали: юг — верх, север — низ. Так же, как у всех тюрков, восток у кыргызов наделен положительными качествами. О почитании тюрками восточной стороны неба известно хорошо. Прежде всего это сторона, откуда восходит солнце. Широкое территориальное представление о Родине в эпосе выражается в разностороннем описании картин Алтая, Ала-Тоо, Иссык-Куля. В них чувствуется глубокая, искренняя любовь к родной земле.

Манас и его богатыри, восхищаясь землей своих предков, решают изменить калмыкское название:

"Калмактын атын жоёлу,

Башка бир ат коёлу

Ортодо өзөн кенен сай,

Орчун жакшы жер энен

Ою-тоосу малга жай".

Абасы Бакай кеп Айтып:

"Талас болсун деп. — айтып. -

Бу Таластын ээси

Манас болсун!" — деп, айтып

(65. С.200).

"Давайте название калмаков изменим,

Другое название дадим

Посредине — долина, широкая река,

Здесь привольная, хорошая земля.

Горы и долины — места для скота".

Аба Бакай слово говорит:

"Пусть будет (называться) Талас,

Хозяином этого Таласа

Пусть будет Манас!"

(65. С.523).

Постепенно природное описание края, "Талас", перерождается в мотив обретения Манасом Отечества, защита которого становится его реальным делом. Так определяется центральное пространство — Родина кыргызов. Талас становится для Манаса главной ставкой и местом пребывания.

В любом эпосе мы имеем дело с взаимоотношениями двух противостоящих миров — "своего" и "чужого".

Эпическое пространство в эпосе "Манас" предстает перед нами событиями, происходящими на Алтае. Джакып — отец богатыря Манаса — по воле судьбы оказывается на чужбине, вдалеке от земли своих предков. Возникает сразу же картина "своей" и "чужой" земли. "Чужая" земля в героическом эпосе — средоточие зла для "своего" этноса. Окруженный и притесняемый врагами Джакып созывает народ, чтобы посоветоваться по поводу перекочевки с Алтая на земли своих предков. В архаических эпических сказаниях пространственная маркировка имеет важное значение для определения его эпической оценки. Согласно древним мифологическим представлениям, все полезное и благое находится в центре мира, а все вреднос-

ное, темное располагается на окраине, либо связывается с понятием "низа".

В эпосе "Манас" мы сталкиваемся с большим количеством географических названий. Это названия городов, рек, гор, озер. И значительная часть их реальна, но есть и названия, реальность которых невозможно установить, потому как они являются плодом фантазии сказителя. В эпических произведениях алтайцев и якутов мы вообще не находим географических названий, а если даже и встречается название местности, то оно чисто эпическое, так как все географические названия носят условный характер и не выполняют функции конкретных реалий. Это вымышленная эпическая география. Б.Н.Путилов справедливо замечает, что эпическая география не включает каких-то реальных сведений о местонахождении упоминаемых пунктов, о расстояниях между ними, о расположении их по отношению друг к другу, «она основывается на противопоставлении своей земли и своих центров "чужим", враждебным — землям и городам» (89. С.8). Далее он пишет: "Эпические маршруты, обозначающие передвижение героев внутри своей земли, далеки от эмпирической точности" (89. С.8).

Таким образом, все эти географические названия — и реально существующие, и традиционно эпические, и вымышленные. — не выполняют функции конкретных реалий. Введенные в ткань повествования, они приобретают характер эпической географии, создавая в целом определенный мир "эпической топонимики", в котором живут и действуют герои.

Известно, что эпический герой находится в постоянном движении и перемещение является его обычным состоянием. С.Ю.Неклюдов выделяет важнейшее свойство эпического пространства: деление на определенные зоны, прерывистость пространства, перемещение по нему в форме скачкообразных переходов из одного места в другое, при которых прочтение текста можно в известном смысле уподобить просмотру кадров диафильма. Затем он отмечает, что в бытине прослеживается довольно твердая приуроченность к определенным местам определенных ситуаций и событий.

Б.Н.Путилов, исследуя эпическое пространство, также выделяет одну из важнейших особенностей пространственных описаний в эпосе — фрагментарность, которая проявляется в силу так называемого закона ситуативности. "Описания эти сюжетно обусловлены и сюжетно направлены. Пространственный континуум, в границах которого развивается эпический

сюжет, открывается нам по ходу повествования отдельными сторонами, деталями и включение их в эпическую картину оказывается вызванным в первую очередь движением событий, развертыванием коллизий, переменной ситуации" (87. С. 18).

Герои эпических произведений наделены разной степенью свободы пространственных перемещений: она максимальна для главного героя, активностью которого определяется развитие сюжета, и минимальна для второстепенного персонажа (71. С. 30).

В эпосе "Манас" герой пребывает в постоянном движении. Проследив путь Манаса во время его передвижения с Алтая на Ала-Тоо, невозможно установить точный маршрут движения и продолжительность. Когда читаешь текст, реально пространство не ощутимо, оно представляется умозрительно, однако в эпическом повествовании мы находим указание на него, его обозначение. Также сказители говорят, что тот или иной герой находится в пути, к примеру, три дня, три месяца или девять месяцев. Это время, обозначаемое сказителями при передвижении героя из одного пункта в другой, приблизительно реальному и, прежде всего, условно. Однако мы попытаемся проанализировать путь Манаса с Алтая на Ала-Тоо.

Продвижение Манаса к родным начинается со сражения с войсками хана калмаков Текеса. Собрав большое войско, он движется на место сражения к Текесу. Здесь сказители прерывают повествование о движении Манаса стереотипной формулой: "оставьте их пока". Продвижение героя со своим войском как бы выпадает, остается только догадываться, что они движутся. И вот на четвертый день Манас прибывает с войском на место сражения, где побеждает волшебное войско калмаков. Победив, Манас двинулся в сторону Кер-Келя. Кер-Кель в эпосе — название земли, местности. Батыр, останавливается в низине Каркыры на берегу Кара-Суу у гор Тянь-Шаня. В этом эпизоде встречается очень много географических названий рек, гор, низин, городов. И как было уже сказано, непосредственно, в контексте они приобретают характер эпической географии. Пытаться вычертить маршрут Манаса на карте — занятие малопродуктивное, движение его прежде всего связано с развитием событий.

Расстояние в эпосе измеряется своеобразным выражением "ат чабым", обозначающим дистанцию на скачках.

Далее Манас двигается в город Баласагун, и по пути следования расправляется с многочисленным войском калмаков.

возглавляемым Орго. С целью освободить земли, принадлежащие кыргызам, начинается поход против Ахунбешима. Войско Манаса делится на большие группы. Манасчи выражением:

О Льве Манасе, вашем хане,
Что будет сказано,
Послушайте весть

включает пространство, в котором разворачиваются события, связанные с Манасом. Манас со своим войском идет по широкой дороге, сказитель, описывая ее, говорит, что она расходится на четыре стороны.

Эр Манас жолго салыптыр
Төрө Манас зору бар,
Жөөлөкөндүн шору бар,
Төрт бөлүнгөн ортоосу,
Он эки жолдун ортоосу
Тогуз жолдун тоому...

Вышел в путь богатырь Манас
Старший под ними — тюре Манас,
Кто заденет его — несчастье тому,
Дорога расходится на четыре стороны,
Это — середина двенадцати дорог,
Скрещение девяти дорог

(65. С. 82, 404).

Видит герой и дорогу, которая расходится на три стороны. В пути Манас находится в постоянном движении, выезжая на разведку. Каждое продвижение его к цели отмечается победой в преодолении преград и сопротивлений, встречающихся на его пути, стремлением вернуть земли, завещанные предками. Справляясь с чародеем Боангом, посланным Ахунбешимом, Манас оказывается на подступах к городу Буласагын: сражается с войском Ахунбешима и убивает его, захватив город. Дальше путь его лежит в Коканд и Андижан. В ходе повествования сказители называют чисто эпические топонимы: Кер-Кель, эпическое название земли, Кара-Откель — эпический топоним моря-озера. Богатырь Манас расположился на Алае, в долине Отуз-Адыр. Он выступает против хана Алооке, который потребовал от них признания его власти. Но Алоокехан покоряется Манасу, преподнес ему в дар сына Бооке. Далее Манас вступает в битву с войском Шоорука и побеждает его. После этого сражения кыргызы стали жить мирно, осваивая земли. Во время охоты Манас со своими дружинниками открывает место.

которое становится центром кыргызской земли и называют они его Талас.

Как видим, в контексте повествования идет постоянное смещение реальных географических названий с эпическими. При описании эпического пространства сказитель опирается то на исторические реалии, то на чисто вымышленные, образуя некую эпическую картину того пространства, в котором вращается и вершит свои подвиги богатырь Манас. Поэтому воспринимать эпическую топонимику как реальную было бы большим заблуждением, хотя и строится она с привлечением реальных географических названий, которые, попав на эпическую почву, как бы растворяются в эпическом мире, обретая иное, чисто эпическое наполнение. В эпизоде продвижения Манаса с Алтая на Ала-Тоо называются такие исторические реалии, как Каркыра, Буласагын, Коканд, Андижан, Талас, Алтай, Ала-Тоо. Однако названные географические реалии в эпосе упоминаются при движении Манаса на историческую родину не в том существующем порядке, в котором должно было бы проходить это движение, а в чисто эпическом, неправдоподобном. Названия упоминаются не в той последовательности, в которой они должны были бы быть. Следовательно, для сказителя не важна точность, адекватность этих названий для передачи повествуемого материала. Это просто своеобразный пространственный фон, который нужен ему для изложения сюжетного и повествовательного времени. Поэтому в контекст повествования вплетается и эпическая топонимика типа Кер-Кель, Кара-Суу, Огуз-Адыр, Кара-Откель. Таким образом, пространственное передвижение богатыря Манаса при переезде с Алтая на Ала-Тоо воспринимается современным слушателем как умозрительно-условное. Хотя эта условность в иных жизненных ситуациях, в быту кочевников в свое время воспринималась возможно и как реальная.

Так завершается длительный переход с Алтая на Ала-Тоо. Рассмотрим следующий эпизод, рассказывающий о возвращении Семетея из Бухары в Талас, также раскрывающий перемену героя в географическом пространстве эпоса. В тексте эпоса есть эпизод, где Каныкей описывает дорогу, по которой Семетей может добраться до Таласа. Богатырь выезжает из Бухары и достигает мест Ак-Чий, земли, где произрастает высокая, жесткая, степная трава. Далее, миновав эти места, добирается до Пол-Токой — "цветущий лес" и, отдохнув там, не жалея лошадей, выходит на дорогу Аман-Жол. Места, которые

встречаются на пути Семетея, относятся к микротопонимике, в которой отражаются особенности местности, ее растительности, животного мира. Проходит пустыню, где один горячий песок, и где ни травинки не растет. Сказители называют и реальные географические названия. Это — Кокон, Ташкент, Олуя-Ата, Мерке, Кара-Балта, Сокулук. Преодолев эти места, он прибывает в Талас. Манасчи, повествуя о пути Семетея из Бухары в Талас, ограничиваются только перечислением мест. Вначале сказители определяют расстояние, применяя временной показатель: путь измеряется от Бухары до местности Ак-Чий в шестидневный срок, затем опускают указания об эпическом расстоянии во времени. Однако сказитель постоянно говорит о том, что Семетей двигался очень быстро: "ат аябай мол жүрүп" — "не жалея лошадь, быстро ехал". Каныкей, отправляя Семетея в путь, говорит, чтобы он возвращался не меньше, чем через шестьдесят дней. Чыйырды, позвав Семетея, также определяет срок его пребывания в пути, нахождения в Таласе и возвращения обратно:

Ары баргын он күн,
Элде жана бир он күн,
Кайра келгин дагы он күн,
Күн мезгили отуз күн,
Отуз күндө келерин.

Туда поезжай десять дней,
На родине будь еще десять дней,
Обратно вернешься — еще десять дней,
Всего времени тридцать дней,
Через тридцать дней вернешься

(110. С.211).

Вообще, сказители и не пытаются говорить о достоверных расстояниях. В эпосе категории не столько количественно-временные, сколько качественно-смысловые. Здесь скорее всего употребление одних и тех же чисел: месяц, два месяца, три месяца, и сказители оперируют условными числами.

Наряду с условными числами эпос определяет и относительность расстояния от Бухары до Таласа. Если Каныкей протяженность этого пути туда и обратно определяет шестидесятью днями конного перехода, то Чыйырды, как видим из примера, отводит на этот путь только тридцать дней. Сказителю в этом случае важно дать понять, что путь Семетея дальний, требующий усилий и выдержки, чтобы как-то приблизить излагаемые события к реальным.

Эпос создает и своеобразную, только ему присущую топонимику, хотя в ней упоминаются реальные города, названия местностей, которые в совокупности с эпической микротопонимикой образуют некий чисто эпический фон, растворяющий в себе оба начала — реальное и вымышленное. В результате воображением сказителя образуется и живописуется условная, нравственная эпическая география. Следует отметить, что и исторические реалии, попав на почву эпоса, обретают эпическую трактовку, эпическое живописание, развиваясь по закономерностям эпического жанра.

Таким образом, описание эпического пространства в повествовании — фрагментарное. Перемещение по нему происходит в форме скачкообразных переходов из одного места в другое.

Рассмотрим зоны перемещений, образующие эпическое пространство в эпосе "Манас". Ландшафт эпического мира конструируется здесь при помощи незначительного числа элементов (степь, дорога, равнина, река, море, горы), основным из которых является степь — почти постоянное местопребывание богатыря и основная зона для его перемещений. С самого детства действия Манаса проходят на воле, на открытой местности, на просторе степей, вне дома, что связывается с его богатырскими качествами, которые проявляются с детских лет. Шалости маленького Манаса вынуждают Джакыпа в воспитательных целях отправить его на пастбища к овчару Ошпуру пасти овец. Манас часто оказывался один в степи:

Үйүн көздөй качыптыр.
Жылкычы башы Ыйману
Жылкыны айдап жыйганы.
Кайып болду кырк чилтен,
Караса как талаада,
Кайгырып бала ыйлады,
Кара жашын тыйбады
(64. С.96)

Умчался, оказывается долой
Старший табунщик Ыйман.
Согнал всех лошадей.
Сорок чилтепов пропали из глаз.
Смотри, а (он) один в степи.
Огорчился мальчик, зарыдал,
Не сдержал он горьких слез
(64. С.300)

или

Кызыл байрак кырк адам
Кылчайбай кайып болду-деп, -
Ээн талаа, эрме чөл
Мени элким кылып койду — деп, -
Айдап жылкыны алайын,
Атасынын көрү калмакка
Айдап бери салайын
(64. С.96)

С алым знаменем сорок человек
Бесследно исчезли,
Глая степь, дикая пустыня кругом.
Бросили меня одного, он говорил,
Погоню-ка я своих лошадей
К калмакам — будь они неладны,
Пригону к ним и отдам
(64. С.300).

Почти все пространство эпического мира занято степью. В степи встречаются воины, происходит единоборство, то есть степь является основным местом, где происходят героические события. Степная местность, обозначенная в эпизодах, свидетельствует об ином географическом местопребывании кыргызов в более отдаленные времена, что, видимо, связано с алтайским периодом в истории народа.

Лес в эпическом ландшафте встречается крайне редко. Но в сравнении со степным пространством, он не служит местом действий баталий или единоборств, а скорее местом укрытия, отдыха. Например:

Алар жатты аякта,
Булар жатты бу жакта.
Өйүз — бүйүз болушуп
Өзөндү бойлой конушуп
Кытайдан колу ачыкта
Кыйла иш болор ашыкпа.
Мусулман болор токойдо...
(64. С.402)

С той стороны расположились одни,
Другие расположились с этой стороны.
Расположившись по обе стороны реки,
У самой воды устраивались на ночлег.
На открытом месте китаев войска
Не торопись, еще многое произойдет
Мусульманы укрылись в лесу...
(64. С.197, 402).

Есть в эпосе и упоминание реки, оказывающейся пограничной областью между своим и чужим, являющейся препятствием. Река враждебна уже сама по себе, она опасна:

Жүз адам келип караса
Оркундун суусу кириптир:
Башынан мөңгү бузулуп,
Жандоосунан караса
Жайсандын суусу кошулуп
Капкара болуп көрүнөт,
Кан жыттанып, жошулуп...
(64. С.194)

Когда подъехали сто человек, увидели.
Что разлилась оркун:
В ее истоках подтаяли ледники.
Если взглянуть со склона горы —
Вливается в нее река Джайсан.
Черной-черной кажется она.
Бурлит, грозная на вид
(64. С.398).

И сам вид реки такой бурной и грозной уже нагоняет страх на воинов Нуукера:

Нуукер буюрган жүз баатыр
Сууну көздөй келатыр
Сууну көрүп алганы
Сүрү кетип калганы
(64. С.194)

Сто храбрецов, которых послал Нуукер.
Подъехали поближе к воде.
Взглянули на реку они
И важность потеряли всю
(64. С.398).

Зачастую на берегу реки происходит и встреча с врагами. На реке Оркун Манас встречает Нуукера с его войском. С рекой функционально сближается море, встречающееся в эпосе довольно постоянно. Нередко около реки располагаются горы, довольно часто упоминающиеся в тюркоязычных эпических произведениях, что опять же связано с географическим местопребыванием. В эпосе затрагивается такой существенный отличительный признак гор, как их высота:

Токою бийик доолдоп,
Тоосу бийик зоолдоп...

Шумит высокий лес.
Горы высокие, эхо разносится...
(64. С.398).

С.Ю.Неклюдов отмечает, что «мир былины располагается в основном, так сказать, в "горизонтальной плоскости". Это подчеркивается в частности тем, что в былинном ландшафте особенно значительное место отведено полю и достаточно редко встречаются горы» (69. С.33).

В тюркоязычных эпических произведениях мир эпоса представлен как в "горизонтальной плоскости", так и в "вертикальной плоскости", потому что ландшафт конструируется в значительной степени с помощью гор и степи. Горы являются одним из главных элементов эпического ландшафта, по которым движутся богатыри. И это связано с активным передвижением персонажей в горах: преодоление преград, погоня за врагом с боевыми действиями.

В алтайском эпосе "Маадай-Кара" богатырь Когюдей Мерген преодолевает путь, упоминаемый сказителями своеобразной формулой горного массива:

Славный наш Когюдей-Мерген
Поверхность Алтая шесть раз объехал, -
Дыханье коня, как белый туман стелется,
Поверхность земли семь раз объехал, -
Лицо алыпа, как красный пожар, горит -
Шестьдесят высоких гор перевалил...
(63. С.387).

В кыргызском героическом эпосе "Манас" герои довольно часто передвигаются по горам, Манас со своими богатырям выезжает в горы на охоту:

Манас ууга барыптыр .
Карлуу бийик тоо менен,
Көз учкан бийик зоо менен.
Ташы бийик аскадан
Тамашасын баштаган.
Кашындагы көй мерген
Атканын ар көз жазбаган.
Тоолуу токой жери бар.
Жолборс, илбирс, шери бар.
Ар тарабын чуу кылып,
Арстанын жүрдү уу кылып:
Буруштан атып бутусун,
Булардын көргүн жумушун.

Есть в эпосе и упоминание реки, оказывающейся пограничной областью между своим и чужим, являющейся препятствием. Река враждебна уже сама по себе, она опасна:

Жүз адам келип караса
Оркундун суусу кирилтир:
Башынан мөңгү бузулуп,
Жандоосунан караса
Жайсандын суусу кошулуп
Капкара болуп көрүнөт,
Кан жыттанып, жошулуп...

(64. С.194)

Когда подъехали сто человек, увидели,
Что разлилась оркун:
В ее истоках подтаяли ледники,
Если взглянуть со склона горы —
Вливается в нее река Джайсан,
Черной-черной кажется она,
Бурлит, грозная на вид

(64. С.398).

И сам вид реки такой бурной и грозной уже нагоняет страх на воинов Нуукера:

Нуукер буюрган жүз баатыр
Сууну көздөй келатыр
Сууну көрүп алганы
Сүрү кетип калганы

(64. С.194)

Сто храбрецов, которых послал Нуукер,
Подъехали поближе к воде,
Взглянули на реку они
И важность потеряли всю

(64. С.398).

Зачастую на берегу реки происходит и встреча с врагами. На реке Оркун Манас встречает Нуукера с его войском. С рекой функционально сближается море, встречающееся в эпосе довольно постоянно. Нередко около реки располагаются горы, довольно часто упоминающиеся в тюркоязычных эпических произведениях, что опять же связано с географическим местопребыванием. В эпосе затрагивается такой существенный отличительный признак гор, как их высота:

Токою бийик доолдоп,
Тоосу бийик зоолдоп...

— 62 —

Шумит высокий лес,
Горы высокие, эхо разносится...
(64. С.398).

С.Ю.Неклюдов отмечает, что «мир былины располагается в основном, так сказать, в "горизонтальной плоскости". Это подчеркивается в частности тем, что в былинном ландшафте особенно значительное место отведено полю и достаточно редко встречаются горы» (69. С.33).

В тюркоязычных эпических произведениях мир эпоса представлен как в "горизонтальной плоскости", так и в "вертикальной плоскости", потому что ландшафт конструируется в значительной степени с помощью гор и степи. Горы являются одним из главных элементов эпического ландшафта, по которым движутся богатыри. И это связано с активным поведением персонажей в горах: преодоление преград, погоня за врагом с боевыми действиями.

В алтайском эпосе "Маадай-Кара" богатырь Когюдей Мерген преодолевает путь, упоминаемый сказителями своеобразной формулой горного массива:

Славный наш Когюдей-Мерген
Поверхность Алтая шесть раз объехал, -
Дыханье коня, как белый туман стелется,
Поверхность земли семь раз объехал, -
Лицо алыпа, как красный пожар, горит -
Шестьдесят высоких гор перевалил...

(63. С.387).

В кыргызском героическом эпосе "Манас" герои довольно часто передвигаются по горам, Манас со своими богатырями выезжает в горы на охоту:

Манас ууга барыптыр -
Карлуу бийик тоо менен,
Көз учкан бийик зоо менен,
Ташы бийик аскадан
Тамашасын баштаган,
Кашындагы көй мерген
Атканын ар көз жазбаган,
Тоолуу токой жери бар,
Жолборс, илбирс, шери бар,
Ар тарабын чуу кылып,
Арстанын жүрдү уу кылып:
Буруштан атып бутусун,
Булардын көргүн жумушун.

6*

— 63 —

Курбудан атып кулжасын.
Кубандырып курдашын.
Эчки-теке кийигин.
Эгиздин издеп бийигин.
Адырдан аркар үркүтүп.
Аяк. колун сындырып.
Артынан кууп мүргүтүп.
Кыйкырып чыгып бийикке.
Кызыгышып кийикке.
Тоого кетип баарысы
Тогуз күн токтоп калышты.

(65. С.131)

Выехал Манас на охоту, говорят.
(Ехали) по высоким снежным горам,
На скалах, недосягаемых для глаз.
На высокой каменной вершине.
Начали они забаву свою.
Меткие стрелки рядом с ним,
Без промаха бьющие всегда.
Там гористые, покрытые лесами места.
Там тигры, барсы и львы.
Повсюду, поднимая шум,
Охотился твой лев (Манас).
Оленей из-за поворота стреляли.
Посмотри-ка на эти дела!
Архаров-самцов из-за уступов стреляли,
Радовали сверстника своего.
Горных коз, козлов и кииков
Ища, все выше поднимались в горы.
Вспугивали самок архаров на холмах.
Ноги им подбив,
Гнали их, пока не загонят.
С гиканьем выезжали на высоту.
(Охотой) на кииков распалась.
В горы уехали все.
Девять дней пробыли там

(65. С.453).

Сказители, описывая охоту Манаса, подчеркивают высоту гор. Богатыри взбираются настолько высоко, что эти скалы, куда они поднялись, "недосягаемы для глаз". Они с легкостью постигают вершины. Манасчи показывают привычку богатырей передвигаться в горах.

Для Манаса и его соратников движение по вертикали вверх-вниз — явление обычное, потому что горы довольно часто упо-

минаются в эпосе, являясь неотъемлемой частью эпического пространства в произведениях тюркоязычных народов.

Таким образом, в эпических произведениях значительное место отведено равнине и горам, движение героев по вертикали и горизонтالي в равной степени одинаковы.

Путилов Б.Н. отмечает, что герой, попадая в соответствующий локус, определяет движение сюжета на известном отрезке. При этом он считает, что сюжет движется от одного значимого локуса к другому. Такие зоны, как степь, горы, реки, дороги, включенные в эпический мир, играют существенное значение в жизни героев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученные в ходе исследования результаты представляют определенный интерес не только для специалистов-филологов, но и для историков, философов. Подводя итоги нашему исследованию, можно сделать ряд выводов.

Рассмотрев эпическое время в кыргызском героическом эпосе в сопоставлении с алтайским и якутским эпосами, следует, во-первых, отметить принадлежность эпоса к характерным типам времени. У народов Южной Сибири повествование начинается с "изначального времени", то есть эпическое время у них определяется в зачине как мифическая эпоха первотворения. Эпическому времени в эпосе "Манас" свойственны условность, связь с архаическими представлениями ("мифологичность"), переплетение фантастики и реальности.

Второй аспект времени, который можно выделить в эпосе,— сюжетное время, характеризующееся последовательностью, замедленностью, протяженностью. Последовательность развития действия в эпосе "Манас" подчеркивается частыми обозначениями времени через возрастную характеристику главного героя Манаса.

Сюжетное время характеризуется и определением скорости. В эпосе время развивается через движение героя в пространстве. Сюжетное время замедляется при изображении богатырского похода, поединка богатыря, батальных сцен. Также замедленность времени проявляется в описании внешнего облика и силы богатыря, его боевого коня и присущих ему качеств, достижений и снаряжения. Сюжетное время в эпических произведениях алтайцев и якутов тоже условное и не соответствует реальному. Вообще нужно отметить, что всем эпическим произведениям характерна замедленность сюжетного времени, потому что сказители стремятся к образительности, значительности героев, их поступков, событий, происходящих с ними.

Временные категории в эпических произведениях играют значительную роль. Они выполняют функцию отсчета времени в

сюжете. Временные обозначения вносят ясность в события, расстановку, чего нельзя сказать в отношении алтайского эпоса "Маадай-Кара" и якутских олонхо.

Биографическое время также немаловажно в эпосе. Временная ось создается главным образом канвой биографии главного героя. Биографическое время, то есть эпическое время и временная последовательность в биографии Манаса, имеет особое сюжетное значение, на него ориентировано повествование. Эпическая биография начинается с описания родословной, затем рождение и гибель. Кстати, следует отметить, что в отличие от героев алтайских и якутских олонхо главный герой кыргызского эпоса погибает. В алтайском и якутском эпосах чудесный рост героя проходит вне временного отсчета.

Рассматривая эпическое пространство в эпосе "Манас", можно сказать, что модель мира и в якутских, и в алтайских эпосах состоит из трех ярусов: небо, надземный и подземный. Но в кыргызском эпосе элементы трехъярусного мира второстепенны. Они относятся к архаическим пластам, которые в ходе развития и трансформации заретушировались.

Эпическое пространство в эпосе "Манас" представляется событиями, происходящими на Алтае. Здесь постепенно определяется центральное пространство — Родина кыргызов. В ходе движения героя в эпосе встречается большое количество географических названий гор, рек, озер и т.д. Значительная часть их — реальные, но есть и названия, реальность которых невозможно установить, ибо они являются плодом фантазии манасчи и непосредственно в контексте приобретают характер эпической географии.

Описание эпического пространства в повествовании фрагментарное и перемещение по нему происходит в форме скачкообразных переходов из одного места в другое.

Движение тесно связывает между собой время и пространство. Время и пространство соединяются в движении, образуя движения героя в пространстве и во времени.

Ландшафт эпического мира в эпосе "Манас" состоит из незначительного числа элементов (степь, равнина, горы, дороги, река, море). Степь и горы — постоянное местопребывание богатыря и основная зона перемещений.

Итак, в познании эпического мира эпоса "Манас" категории времени и пространства являются ключевыми, поскольку их исследование имеет огромное значение в художественном творчестве и человеческом мышлении вообще.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ауэзов М.О. Сборник статей. — Алма-Ата. 1959.
2. Ауэзов М.О. Мысли разных лет. — Алма-Ата. 1959.
3. Ауэзов М.О. Киргизская народная героическая поэма "Манас" // Киргизский героический эпос "Манас". — М. 1961.
4. Ахундов М.Д. Концепции пространства и времени: истоки, эволюция, перспективы. — М. 1982.
5. Абрамзон С.М. Киргизский героический эпос "Манас" как этнографический источник // "Манас" — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе. 1968.
6. Абдылдаев Э. "Манас" эпосун изилдоонун кээ бир маселелери. — Фрунзе. 1968.
7. Алтмышбаев А.А. Очерк истории развития общественно-политической и философской мысли в дореволюционной Киргизии. — Фрунзе. 1985.
8. Алтмышбаев А.А. Октябрь и развитие общественного сознания кыргызского народа. — Фрунзе. 1980.
9. Берков П.Н. Алтайский эпос и "Манас" // Киргизский героический эпос "Манас". — М. 1961.
10. Вернштам А.Н. Эпоха возникновения героического эпоса "Манас" // "Манас" — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе. 1968.
11. Бегалиев С.О. О поэтике эпоса "Манас". — Фрунзе. 1968.
12. Байгожоев С. Киргизский фольклор. Итоги и перспективы изучения // Фольклор, литература и история Востока: Материалы III Всесоюзной тюркологической конференции. — Ташкент. 1984.
13. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М. 1979.
14. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М. 1975.
15. Бахтина В.А. Пространственные представления в волшебной сказке // Фольклор народов РСФСР. — Вып. 1. — Уфа. 1974.
16. Бахтина В.А. Время в волшебной сказке // Проблемы фольклора. — М. 1975.

17. Барзг Л.Г. Белорусская сказка. — Минск. 1969.
18. Богданова М.И. Некоторые данные по классификации киргизского фольклора. — Фрунзе. 1943.
19. Байбосунов А. Донаучные представления киргизов о природе. — Фрунзе: Мектеп. 1990.
20. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. В 5 т. — Алма-Ата.
21. Гуревич А.Я. Пространственно-временной "континуум" "Песни о Нибелунгах" // Традиции в истории культуры. — М. 1978.
22. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. — М. 1978.
23. Гацак В.М. Поэтика эпического историзма во времени // Типология и взаимосвязи фольклора народов СССР: Поэтика и стилистика. — М. 1980.
24. Гацак В.М. Устная традиция во времени. — М.: Наука. 1989.
25. Джахадзе Н.И. К методологическому исследованию проблемы времени в искусстве // Вопросы философии. — 1983. № 1.
26. Даронян С., Липкие С. Национальная гордость киргизского народа // "Манас". Эпизоды из киргизского народного эпоса. — М. 1960.
27. Джайнакова А. "Сейтек" — "Манас" трилогиясынын корутунду болугу. — Фрунзе. 1984.
28. Джайнакова А. "Семетей" эпосунун тарыхый-генеалогиялык негизи. — Фрунзе. 1982.
29. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. — М. 1980.
30. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. — М.
31. Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса "Манас" // Тюркологический героический эпос. — Л.: Наука, 1974.
32. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса // Народный героический эпос. — М. 1962.
33. Зубарева Н.В. Об эволюции пространственно-временных представлений в художественной картине мира // Художественное творчество. — Л. 1983.
34. Кадырбаева Р.З. Сказительское мастерство манасчи. — Фрунзе: Илим, 1984.
35. Кадырбаева Р.З. Народно-поэтические традиции в эпосе "Жаныл-Мырза". — Фрунзе. 1960.
36. Кадырбаева Р.З. Генезис эпоса "Манас". — Фрунзе: Илим. 1980.
37. Кадырбаева Р.З. К проблеме традиционного и индивидуального в эпосе "Манас". — Фрунзе: Илим. 1967.
38. Кадырбаева Р.З. Специфические особенности варианта эпоса "Манас" в сказании М.Чокморова.
39. Кайыпов С.Т. Проблемы поэтики эпоса "Эр-Тештук". — Фрунзе: Илим, 1990.

40. Кырбашев К. "Манас" эпосунун стили. — Фрунзе. 1983.
41. Кунанбаева А.Б. Казахский эпос сегодня: сказитель и сказание // Сов. этнография. — 1987. № 4.
42. Киргизский героический эпос "Манас": Сб. статей. — М. 1961.
43. Кудияров А.М. Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. — Горно-Алтайск. 1986.
44. Каралаев С. Манас // ФИЛИ. инв. № 542.
45. Ковтун А. Пространственно-временные связи в русской и литовской свадебной обрядовой песне // Литература. 1980. № XXII (2).
46. Кожин Т.И., Фролов Б.А. Представление о пространстве в творчестве населения палеотической Европы // Сов.этнография. — 1973. № 2.
47. Лой А.Н., Шинкарку Е.В. Время как категория социально-исторического события // Вопросы философии. — 1979. № 12.
48. Лой А.Н. Социально-историческое содержание категорий "время" и "пространство". — Киев. 1978.
49. Левина Е.М. О времени и пространстве в фольклорной былинке // Фольклор и литература Карелии. — Петрозаводск. 1980.
50. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — Изд. 3-е. доп. — М. 1979.
51. Лихачев Д.С. Избранные труды. — Л.: Наука. 1987. Т.1.
52. Липец Р.С. Образы богатыря и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984.
53. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. — Тарту. 1965. Вып.2.
54. Мусаев С. Эпос "Манас". — Фрунзе: Илим, 1979.
55. Мусаев С. Эпос "Манас". — Фрунзе. 1984.
56. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. — М. 1976.
57. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. — М. 1963.
58. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл Ворона. — М. 1979.
59. Молдобаев И.Б. Эпос "Манас" как источник изучения духовной культуры киргизского народа. — Фрунзе: Илим, 1989.
60. Медриш Д.Н. Литература и фольклорная традиция // Вопросы поэтики. — Саратов. 1950.
61. Мозольков Е., Джакишев У. Киргизский эпос "Манас" // "Манас" — киргизский эпос. Великий поход / Под ред. У.Джакишева, Е.Мозолькова, И.Сельвинского. К.Юдахина. — М. 1946.
62. Мифология народов Якутии. Сб. научных трудов. — Якутск. 1980.
63. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос. / Запись текста, перевод на русский и прилож. С.С.Суразакова. Подготовка тома и вступительная статья И.В.Пухова. — М. 1980.
64. Манас. Киргизский героический эпос. Сер. Эпос народов СССР. — М. 1984. Т.1.
65. Манас. Киргизский героический эпос. Сер. Эпос народов СССР. — М. 1988. Т.2.
66. Манас. Киргизский героический эпос. Сер. Эпос народов СССР. — М. 1990. Т.3.
67. Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов: Устные и литературные традиции. — М. 1984.
68. Неклюдов С.Ю. Заметки об эпической временной системе // Труды по знаковым системам. — Тарту. 1973. — Вып. VI.
69. Неклюдов С.Ю. "Героическое детство" в эпосах Востока и Запада // Историко-филологические исследования: Сб. статей памяти академика Н.И.Конрада. — М. 1974.
70. Неклюдов С.Ю. Статические и динамические начала в пространственно-временной организации повествовательного фольклора // Типологические исследования по фольклору: Сб. памяти В.Я.Пропца / 1895-1970/. М. 1975.
71. Неклюдов С.Ю. Время и пространство в былинке // Славянский фольклор. — М. 1972.
72. "Нюргун Боотур Стремительный". Богатырский эпос якутов. — Якутск. 1982.
73. Орозбаков С. Манас // ФИЛИ. инв. № 572.
74. Орозбаков С. Манас // ФИЛИ. инв. № 79.
75. Орозбаков С. Манас // ФИЛИ. инв. № 583.
76. Орозбаков С. Манас // ФИЛИ. инв. № 587.
77. Орозбаков С. Манас // ФИЛИ. инв. № 585.
78. Орозбаков С. Манас. — Фрунзе. 1980. — Т.1.
79. Орозбаков С. Манас. — Фрунзе. 1980. — Т.2.
80. Орозбаков С. Манас. — Фрунзе. 1981. — Т.3.
81. Орозбаков С. Манас. — Фрунзе. 1982. — Т.4.
82. Пухов И.В. Эпическая природа / "пейзаж" / в олонхо // Проблемы фольклора. — М. 1975.
83. Пухов И.В. Олонхо — народный героический эпос якутов // Вопросы изучения эпоса народов СССР. — М. 1958.
84. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. — М. 1962.
85. Путилов Б.Н. Эпический мир и эпический язык // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. IX Международной съезд славистов. 1980.
86. Путилов Б.Н. Застава богатырская (к структуре былинного пространства) // Труды по знаковым системам. Памяти П.Г.Богатырева. — Тарту. 1975.
87. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. — Л.: Наука, 1983.

88. Путилов Б.Н. Русский и южнославянский героический эпос: Сравнительно-типологическое исследование. — М. 1971.
89. Путилов Б.Н. Эпическое сознание и эмпирическая достоверность // Проза за кьжевност език, истр у и фольклор. — Белград. 1970.
90. Пропп В.Я. Русский героический эпос. — Изд. 2-е, испр. — М. 1958.
91. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. — М. 1976.
92. Петров В.П. Изображение персонажей в олонхо // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. — Якутск. 1978.
93. Пространство и время. — Киев. 1984.
94. Рошьяну Н. Традиционные формулы и сказки. — М. 1974.
95. Радлов В.В. Первая публикация записей В.В. Радлова и Ч. Валиханова. Образы народной литературы северных тюркских племен. Часть V. Наречия диокаменных киргизов. — СПб. 1885.
96. Рахматуллин К. Творчество манасчи // "Манас" — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе. 1968.
97. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. — Л., 1974.
98. Раушенбах Б.В. Восприятие и перспективные изображения пространства // Искусство и точные науки. — М. 1979.
99. Ранние формы искусства. Сб. статей. — М. 1972.
100. Свидерский В.И. Пространство и время. — М. 1958.
101. Селиванов Ф.М. Поэтика былин в историко-филологическом освещении (композиция, художественный мир, особенности языка): Автореф. дисс... докт. филолог. наук. — М. 1985.
102. Селиванов Ф.М. К вопросу об изображении времени в былинах // Историческая жизнь народной поэзии. — Л. 1976.
103. Селиванов Ф.М. Русский эпос. Учебн. пос. — М. 1988.
104. Селиванов Ф.М. Эволюция пространственно-временных характеристик эпического повествования (Былина о Соловье Буумировиче) // Фольклор. Проблемы историзма. — М. 1988.
105. Селиванов Ф.М. Поэтика былин // Проблемы фольклора. — М. 1975.
106. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос. — М. 1985.
107. Сарылбеков Р.С. "Манас" эпос ундагы баатырдык онотивдердин эволюциясы. — Фрунзе: Илим, 1987.
108. Сарылбеков Р.С. Алманбеттин образынын эволюциялык өнүгүшү. — Фрунзе: Илим, 1977.
109. Сыдыков А. Героические мотивы в эпосе "Манас". — Фрунзе. 1982.
110. "Семетей". Эпос. Фрунзе. 1987. Кн. 1.
111. "Строптивый Кулун Кулустур". Якутский олонхо.
112. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. — Новосибирск. 1988.
113. Топоров В.Н. Пространство и текст: Текст. Семантика и литература. — М. 1983.
114. Файнберг Л.А. Представления о времени в первобытном обществе // Сов. этнография. — 1977. № 1.
115. Фалев П. Как строится Кара-киргизская былина. "Наука" и просвещение". — Ташкент. 1922, перепечатана: "Манас" — героический эпос киргизского народа. Сб. статей. — Фрунзе. 1968.
116. Цивьян Т.В. К семантике пространственных и временных показателей в фольклоре. Сборник статей по вторичным и моделирующим системам. — Тарту. 1973.
117. Юнусалиев Б.М. Киргизский героический эпос "Манас" // "Манас" — героический эпос киргизского народа. — Фрунзе. 1968.
118. Юнусалиев Б.М. Об опыте создания сводного варианта эпоса "Манас" // Киргизский героический эпос "Манас". — М. 1961.
119. Яковлева А.И. Мифологические корни фольклорного мышления: пространство, время, существование // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. — 1981.
120. Ямаева Е.Е. Алтайский героический эпос: (связи с мифологией, представлениями, социально-бытовыми институтами). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Л. 1986.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ЭПИЧЕСКИЙ МИР. ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ В ЭПОСЕ «МАНАС»	8
1.1. Сюжетное время	11
1.2. Повествовательное время	21
1.3. Биографическое время	24
1.4. Временные категории	30
1.5. Гиперболизированное время	39
II. ЭПИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО В ЭПОСЕ «МАНАС»	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЯ	68

Айдарова
Динара Мамбетовна

ЭПИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО
В ЭПОСЕ «МАНАС»

Редактор *В. И. Клименко*
Художник *Э. А. Тилеков*
Тех. редактор *С. Э. Нурмиева*